

Генеральная Ассамблея

Шестидесят шестая сессия

Первый комитет

23-е заседание

Пятница, 28 октября 2011 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Виинанен (Финляндия)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 87–106 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Сегодня во второй половине дня Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 87–106 повестки дня. Как я говорил вчера, мы должны постараться завершить нашу работу сегодня в соответствии с рекомендацией Генерального комитета. Однако если нам придется продолжить работу и на следующей неделе, мы сможем это сделать. Думаю, что при активной поддержке и сотрудничестве со стороны членов Комитета мы сможем завершить практически всю нашу работу сегодня.

Мы начнем с того, на чем остановились вчера, — с выступлений с разъяснением мотивов голосования или позиций по принятым проектам резолюций, относящимся к блоку 6, «Другие меры в области разоружения и международная безопасность», и содержащимся в первом пересмотренном варианте неофициального документа 2. Затем мы перейдем к блоку 7 — «Механизмы в области разоружения», который является последним блоком в

первом пересмотренном варианте этого документа. После этого Комитет сразу же перейдет к неофициальному документу 3, который уже распространен.

Г-н аль-Кувари (Катар) (говорит по-арабски): Я хотел бы выступить по мотивам голосования группы государств — членов Лиги арабских государств по проекту резолюции A/C.1/66/L.29 о транспарентности в вооружениях.

Государства — члены Лиги арабских государств хотели бы подтвердить свою позицию по вопросу о транспарентности в вооружениях, особенно в том, что касается Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Государства — члены Лиги арабских государств выражают свое мнение в отношении транспарентности в вооружениях уже много лет. Мы участвуем в Регистре обычных вооружений. Наша позиция является твердой и ясной и базируется на общих положениях, касающихся разоружения, а также на специфике ситуации на Ближнем Востоке.

Мы поддерживаем транспарентность в вооружениях как средство укрепления международного мира и безопасности. Мы считаем также, что для того, чтобы любой механизм обеспечения транспарентности был успешным, мы должны следовать определенным важным руководящим принципам, которые должны быть сбалансированными, транспарентными и недискриминационными. Кроме того,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

эти принципы должны способствовать укреплению безопасности всех стран на национальном, региональном и международном уровнях в соответствии с международным правом.

Регистр является первой и очень запоздалой попыткой международного сообщества решить вопрос транспарентности в вооружениях на международном уровне. Хотя мы не можем оспаривать авторитет Регистра как механизма укрепления доверия и раннего предупреждения, мы должны сказать, что Регистр сталкивается с целым рядом проблем, самой серьезной из которых является то, что половина государств-членов упорно воздерживается от представления в Регистр надлежащей информации. Кроме того, государства — члены Лиги арабских государств хотели бы расширить охват действия Регистра, в частности потому, что, как показывает опыт последних нескольких лет, он ограничен семью видами обычных вооружений и не реализуется на международном уровне.

Ряд государств — членов Лиги арабских государств полагает, что Регистр не удовлетворяет их потребностей в области безопасности в силу ограниченности его охвата. Поэтому в будущем от государств-членов будет зависеть укрепление авторитета Регистра и повышение его транспарентности. Мы считаем, что в соответствии с резолюцией 46/36 L Генеральной Ассамблеи охват Регистра следует расширить, с тем чтобы он включал самые современные виды обычного оружия и оружие массового уничтожения, в частности ядерное оружие, а также передовые технологии, имеющие военное применение. Это сделало бы его более всеобъемлющим и сбалансированным и менее дискриминационным, а также обеспечило бы более активное участие в нем большего числа государств.

Ближний Восток является особым регионом в этом отношении, поскольку здесь отсутствует качественный баланс в вооружениях. Поэтому доверие и транспарентность могут быть достигнуты лишь на всеобъемлющей и сбалансированной основе. Ограничение этого механизма семью видами оружия при игнорировании более совершенных и разрушительных видов оружия, таких как оружие массового уничтожения, в частности ядерное оружие, это несбалансированный и ограниченный подход, который не даст желаемых результатов.

Самое главное, мы не должны упускать из виду положение на Ближнем Востоке, а также израильскую оккупацию и тот факт, что Израиль обладает самым смертоносным оружием. Кроме того, Израиль является единственным государством в регионе, не являющимся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Тем не менее он упорно игнорирует настоятельные призывы международного сообщества присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии. Израиль по-прежнему игнорирует настоятельные призывы международного сообщества, хотя всем странам мира известно, что он обладает всеми этими вооружениями, подрывая тем самым авторитет механизмов международного контроля и обеспечения транспарентности.

Наша неспособность расширить охват Регистра, с тем чтобы он включал в себя все виды оружия, в том числе оружие массового уничтожения, в частности ядерное, не содействует повышению эффективности механизмов раннего предупреждения и мер укрепления доверия. Вот почему группа государств — членов Лиги арабских государств приняла решение воздержаться при голосовании.

Г-н аль-Джоваили (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить мотивы голосования Египта по проекту резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Египет конструктивно сотрудничал с основным автором в надежде на то, что будет подготовлен текст, положения которого будут основываться на консенсусе, как это было во время пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. К сожалению, несмотря на некоторые улучшения в тексте, в нынешнем его варианте по-прежнему сохраняются формулировки, которые вызвали обеспокоенность и привели к изменению модели его принятия: вместо принятия на основе консенсуса использовалась процедура голосования.

Сфера охвата проекта резолюции выходит за рамки разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, поскольку в нем говорится о других обязательствах, которые четко не определены. В этом проекте, в пунктах его преамбулы, говорится о принудительном соблюдении договоренно-

стей, что, по нашему мнению, зависит от положений каждого соответствующего соглашения по разоружению и контролю над вооружениями и создаваемой им системы, если таковая имеется. Мы ни в коей мере не признаем права одного или более государств обеспечивать соблюдение положений другим государством, которое является участником договора или соглашения. Надлежащими рамками для этого являются мандаты и механизмы Организации Объединенных Наций, предусмотренные в соответствующих соглашениях.

Кроме того, в пункте 7 содержится призыв к «согласованным действиям» для поощрения соблюдения и привлечения тех, кто не соблюдает такие соглашения, к ответственности за их несоблюдение согласно с Уставом Организации Объединенных Наций. Неясно, какие меры имеются в виду под «согласованными действиями» и какие предусматривается использовать механизмы.

Аналогичную озабоченность вызывает и пункт 9, формулировки которого предусматривают действия в случае несоблюдения, но не ограничиваются межправительственными решениями, принимаемыми в рамках Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Наконец, в проекте резолюции не хватает самого актуального аспекта: в нем не подчеркнута настоятельная необходимость достижения универсальности многосторонних соглашений по разоружению и нераспространению. Универсальность, на наш взгляд, является наиболее оптимальным способом обеспечения соблюдения, поскольку устраняет различия между теми, кто взял обязательства и должен соблюдать их в полном объеме, и теми, кто не брал никаких обязательств и пользуется всеми благами отсутствия необходимости в их соблюдении. В стремлении как-то обойти этот момент используется такая терминология, как «поощряя присоединение всех государств-членов» или «отмечая важность универсального принятия, при необходимости», но этого просто-напросто недостаточно. В силу всех этих причин Египет воздержался при голосовании по данному проекту.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы объяснить мотивы голосования нашей делегации по трем проектам резолюций, которые были приняты вчера.

Во-первых, наша делегация хотела бы вновь заявить о своей полной поддержке позиции, занятой государствами — членами Лиги арабских государств в отношении транспарентности в вооружениях. Мы хотели бы подтвердить нашу полную поддержку международной цели обеспечения мира, свободного от угрозы силой или ее применения и регулируемого в соответствии с целями и принципами мира, справедливости и равенства, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы подтверждаем также нашу готовность принимать участие в любых благих международных усилиях, направленных на достижение этой цели.

Мы хотели бы обратить внимание Первого комитета на то, что в проекте резолюции, озаглавленном «Транспарентность в вооружениях» и содержащемся в документе A/C.1/66/L.29, не принимается во внимание особое положение на Ближнем Востоке, где сохраняется арабо-израильский конфликт из-за продолжающейся оккупации Израилем арабских земель и его отказа выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности. Кроме того, мы хотели бы отметить его продолжающееся вооружение крупными державами, поставляющими ему все виды оружия массового уничтожения и самые смертоносные виды обычного оружия, а также его потенциал в плане производства всех видов самых современных вооружений — в первую очередь ядерных — и хранения их запасов.

Что касается вопроса о соблюдении обязательств, то наша страна воздержалась при голосовании по представленному Соединенными Штатами Америки проекту резолюции, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружений» (A/C.1/66/L.47/Rev.1), по следующим причинам.

Во-первых, неразумно проводить голосование по проекту резолюции, призывающему к соблюдению соглашений и обязательств в области ядерного нераспространения, ограничения вооружений и разоружения, одним из основных авторов которого является Израиль — страна, которая обладает ядерным оружием, отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и угрожает своим ядерным оружием региональному миру и безопасности на Ближнем Востоке. По этой причине проект в принципе утрачивает весь смысл с нравственной точки зрения, тем бо-

лее что в одном из его пунктов Ассамблея призывает все заинтересованные государства оказывать помощь странам, которые не являются участниками ДНЯО, включая, конечно, Израиль.

Во-вторых, соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения — которые чрезвычайно важны и которые наша страна поддерживает — требует, чтобы авторы проекта резолюции сами соблюдали международные соглашения, регулирующие нераспространение, прежде всего сам ДНЯО; это принцип, которому ряд авторов не следует.

В-третьих, в проекте резолюции ничего не сказано о роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Конференции по разоружению. Поэтому ему не хватает логики и функциональной сбалансированности, необходимой для достижения гармонии в работе Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, МАГАТЭ в Вене и Конференции по разоружению в Женеве.

Что касается проекта резолюции, озаглавленного «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов» (A/C.1/66/L.35), то наша страна присоединилась к консенсусу исходя из своих убеждений и необходимости поддержать стремление международной общественности к обеспечению мира, определяемого целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Однако нам хотелось бы указать на то, что доклады, которые в проекте резолюции предлагается представлять государствам-членам, должны представляться на добровольной основе.

Г-н Проаньо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я выступаю по проекту резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1.

Делегация Эквадора хотела бы заявить о своем всемерном уважении к делу разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями и о своей приверженности ему. Эквадор является участником всех международных документов в этой сфере, касающихся как оружия массового уничтожения, так и обычных вооружений.

Эквадору совершенно ясно, что механизмы выполнения обязательств, взятых государствами по таким документам, предусматриваются самими этими документами. Поэтому мы считаем, что, несмотря на то что в первоначальный текст проекта

резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1 и были внесены некоторые поправки в ответ на озабоченности различных государств, этот документ все же в недостаточной степени отражает настоятельную необходимость принятия согласованных двусторонних и многосторонних мер. Это может привести к широкому толкованию действий, в том числе принимаемых в одностороннем порядке, и войти в противоречие с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности в его статье 2.

Поэтому Эквадор, воздержавшись при голосовании по этому проекту резолюции, напоминает о существовании пока еще невыполненных обязательств и обязанностей в контексте ядерного разоружения. Он надеется, что в будущем оценки соблюдения или несоблюдения взятых обязательств в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями будут становиться все более справедливыми.

Г-н Овсянко (Беларусь): Белорусская делегация хотела бы выступить с объяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1 «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Республика Беларусь самым решительным образом поддерживает необходимость соблюдения соглашений в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Свою поддержку мы выражаем практическими шагами. Наиболее очевидный, но далеко не единственный пример — добровольный отказ от обладания ядерным оружием и уничтожение значительного количества тяжелых вооружений и военной техники — более 3000 единиц, — и это только в рамках выполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Необходимость выполнения принятых в рамках международных договоров обязательств, по нашему мнению, — нечто само собой разумеющееся. Осознание такой необходимости зародилось еще в глубокой древности: латинский термин *pacis sunt servanda* — непреложный принцип международного права. Обязанность соблюдать принятые обязательства и соответствующие механизмы предусмотрена Уставом Организации Объединенных Наций, непосредственно в текстах соглашений, многочисленными решениями и резолюциями либо является

предметом отдельного и тщательного рассмотрения государствами-участниками в рамках соответствующих механизмов.

Наша позиция по резолюции, которая вчера была принята Комитетом, — а белорусская делегация воздержалась в ходе голосования — объясняется не столько несогласием с ее положениями, сколько определенными сомнениями в готовности инициатора документа четко и последовательно придерживаться заложенных в резолюции положений.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Наша делегация всецело согласна с основными целями этого проекта резолюции. Мы согласны с тем, что все государства должны выполнять все свои обязательства, вытекающие из тех договоров, сторонами которых они являются. Никакой селективности и никаких исключений быть не может. Мы также считаем, что всемерное соблюдение договорных обязательств всеми являющимися их сторонами государствами абсолютно необходимо для обеспечения регионального и глобального мира, безопасности и стабильности. Мы согласны с тем, что все государства должны в полной мере соблюдать Устав Организации Объединенных Наций. Однако концепции и практика соблюдения обязательств, проверки и обеспечения такого соблюдения должны строго соответствовать букве закона.

Эти вопросы неразрывно связаны между собой, и не только тогда, когда они согласованы государствами в договорах и конвенциях, в том числе в соглашениях, касающихся контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Они не могут существовать независимо друг от друга. Их невозможно проводить в жизнь в вакууме, равно как невозможно обеспечивать их соблюдение выборочно. По сути дела, некоторые крупные инициативы в области разоружения переживают регресс как раз из-за их лишь частичного выполнения или невыполнения вообще или же из-за двойных стандартов, применяемых некоторыми из этих государств-участников в отношении определенных договорных обязательств. Такая же обеспокоенность выражается и в связи с отсутствием механизмов обеспечения

выполнения некоторыми государствами их обязательств или отсутствия политической воли к обеспечению такого выполнения.

Нам хотелось бы, чтобы еще до внесения этого проекта его авторы заняли подход, предполагающий проведение более широких консультаций. Это не только способствовало бы сближению позиций по некоторым туманным формулировкам, но и соответствовало бы традиции проведения неофициальных консультаций. Надеемся, что в будущем при представлении проекта резолюции на эту тему авторы будут руководствоваться духом диалога и компромисса.

По этим соображениям наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Сингх Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Мы также попросили слова для разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1.

Индия проголосовала за этот проект резолюции, поскольку считает, что государства обязаны полностью соблюдать свои обязательства по различным соглашениям в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, сторонами которых они являются. Обязанности государств вытекают также из тех обязательств, которые государства берут на себя добровольно и в осуществление своего суверенитета.

Мы считаем, что, поощряя другие государства к соблюдению тех соглашений в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, сторонами которых они являются, или развивая сотрудничество в надлежащих сферах для укрепления доверия и соблюдения соответствующих обязательств, государства должны действовать в соответствии с механизмами обеспечения соблюдения соответствующих договоренностей и другими предусмотренными в них положениями, а также в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом.

Они также должны решать любые вопросы, связанные с соблюдением тем или иным государством своих обязательств по соглашениям о разоружении, нераспространении и ограничении вооружений, участниками которых они являются, в соответствии с механизмами соблюдения, предусмотрен-

ренными в соответствующих соглашениях, и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

Мы также хотели бы подчеркнуть важность многосторонности при решении вопросов, которые могут возникать в связи с соглашениями и обязательствами в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения.

Наконец, насколько мы также понимаем, под другими согласованными обязательствами подразумеваются только те обязательства, которые были взяты на себя государствами добровольно и в осуществление своего суверенитета.

Г-н Серухере (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/66/L.29. Обещаю сделать это очень кратко.

Наша делегация хотела бы пояснить, почему она воздержалась при вчерашнем голосовании по проекту, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». В принципе, мы не против этого проекта резолюции. Однако, что касается пункта 1, то Объединенная Республика Танзания хотела бы и просила бы, чтобы стрелковое оружие и легкие вооружения во всех их аспектах были включены в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Такая позиция основывается на гуманитарном принципе признания неприкосновенности человеческой жизни. Гибель невинных людей и уничтожение имущества в результате применения стрелкового оружия и легких вооружений являются неприемлемыми для нашей делегации. Кроме того, такое оружие используется для совершения террористических актов, актов пиратства и дестабилизации, а также в конфликтах.

Признать угрозу стрелкового оружия и легких вооружений и принять решительные меры по ее устранению необходимо уже сегодня, не откладывая это на завтра.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по блоку 6 — «Другие меры разоружения и международная безопасность».

Переходим к блоку 7 — «Механизм в области разоружения». Прежде чем Комитет приступит к

принятию решений по проектам резолюций, относящимся к блоку 7, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают представить проекты резолюций или выступить с общими заявлениями.

Г-н Адежола (Нигерия) (*говорит по-английски*): Наша делегация вновь взяла слово, для того чтобы от имени Группы африканских государств представить проект резолюции A/C.1/66/L.52, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке», и внести в него устные изменения.

Пункт 4 теперь должен звучать следующим образом:

«С удовлетворением отмечает далее вклад Регионального центра в разоружение, мир и безопасность на континенте, в частности оказанную им помощь Комиссии Африканского союза в разработке Стратегии Африканского союза по контролю за незаконным распространением, передачей и оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и постоянном процессе выработки единой позиции Африканского союза по предлагаемому договору по стрелковому оружию, а также помощь Африканской комиссии по атомной энергии в осуществлении Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)».

Мы надеемся, что проект резолюции A/C.1/66/L.52 с этим устным изменением будет принят без голосования.

Г-н Келлерман (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я имею честь от имени Нидерландов, Швейцарии и моей страны, Южной Африки, внести устное изменение в пункт 5 проекта резолюции A/C.1/66/L.39, озаглавленного «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

В первой строке пункта 5 после фразы «предлагает государствам» следует добавить слова «в соответствующих форумах». Таким образом, пункт 5 будет гласить:

«Предлагает государствам, в соответствующих форумах, изучить, рассмотреть и согласовать варианты действий, предложения и

элементы для активизации работы механизма Организации Объединенных Наций по разоружению в целом, включая Конференцию по разоружению».

Авторы надеются, что этот проект резолюции с данным устным изменением будет принят без голосования.

Г-н Элумни (Марокко) (*говорит по-французски*): Ни один орган и ни один документ не могут обеспечить реальный прогресс в области разоружения в отсутствие искренней политической воли и благоприятных международных условий. Применение утвержденного правила консенсуса как на Конференции по разоружению, так и в целом направлено на то, чтобы заручиться как можно более широкой поддержкой принимаемых решений и одновременно дать возможность каждому государству-члену оказать влияние на процесс принятия решений. Однако необходимо подчеркнуть, что правило консенсуса не должно становиться препятствием в этом отношении.

Хотя мы с уважением относимся к законному суверенному праву государств-членов соглашаться с предлагаемыми решениями или отвергать их, мы считаем, что им надлежит проявлять гибкость и ответственность. Конференция по разоружению, которая в прошлом уже доказывала свою эффективность и способность успешно работать, остается подходящим форумом для достижения прогресса в переговорах по разоружению. Для этого Конференция должна занять всесторонний, комплексный и прагматичный подход.

Безопасность любого региона как никогда прежде тесно связана с безопасностью всего остального мира. Так же и международную безопасность невозможно сохранить или укрепить без учета законных национальных и региональных интересов безопасности. Поэтому крайне важно принимать такие меры, которые учитывают национальную, региональную и глобальную безопасность.

Марокко вновь заявляет о своей приверженности работе органов и механизмов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами ядерного разоружения, и призывает проявлять осторожность в свете соблазна начать переговоры вне Конференции по разоружению и других многосторонних органов. Хотя такой подход мог бы помочь активизировать переговоры, он также мог бы при-

вести к неприемлемым для многих стран результатам. Такой вариант мог бы также усугубить разногласия по вопросам разоружения и нераспространения, в которых нам на самом деле необходим максимально широкий консенсус.

Марокко подтверждает свою поддержку идеи созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с целью постановки общего диагноза разоруженческим механизмам Организации Объединенных Наций, согласования решений по системным проблемам, с которыми сталкиваются эти механизмы, и повышения их эффективности. Марокко готово в соответствии со своими принципами рассмотреть любое предложение, которое могло бы содействовать достижению реального прогресса в области разоружения.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Как страна, придающая большое значение достижению прогресса в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, Германия не может не испытывать большого разочарования в связи с тем тупиком, который на протяжении уже более десятилетия не позволяет Конференции по разоружению проводить предусмотренную ее мандатом работу, а именно: обсуждать и согласовывать новые договорные документы в области разоружения и нераспространения. Мы также считаем, что еще одним поводом для беспокойства является неизменное на протяжении многих лет отсутствие реальных результатов в работе Комиссии Организации Объединенных по разоружению.

Подавляющее большинство государств проявляют серьезную политическую волю и большое стремление начать переговоры в рамках Конференции по разоружению (КР). И надо сказать, что в 2009 году на КР была достигнута договоренность о том, чтобы начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и приступить к предметному обсуждению других важных вопросов, стоящих на повестке дня КР. К сожалению, как впоследствии оказалось, эту договоренность не удалось претворить в жизнь из-за процедурных манипуляций одной делегации. Германия по-прежнему убеждена в том, что на сегодняшний день подавляющее большинство государств демонстрируют необходимую политическую волю и готовность продолжить работу на основе достигнутого в 2009 году консенсуса.

То, как правило консенсуса применяется в работе Конференции по разоружению, фактически превращаясь в право вето даже в отношении простых процедурных вопросов, поставило КР в положение, когда каждый ее член может свести на нет политическую волю подавляющего большинства государств, желающих приступить — повторяю, приступить — к процессу переговоров.

Думаю, все понимают, что это путь к сохранию тупика и постоянного бездействия. Нельзя забывать о том, что переговоры по основным договорам в области разоружения и нераспространения никогда не начинались и не завершались в условиях полного согласия всех сторон. Скорее всего, мы бы до сих пор не заключили Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, если бы такая жесткая форма правила консенсуса применялась в обоих этих случаях, как это происходит сегодня на Конференции по разоружению.

На этом фоне Германия всецело поддержала усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и усилия Конференции по разоружению, направленные на оживление процесса многостороннего разоружения, и с большой заинтересованностью и желанием занимается осуществлением различных инициатив и мер, изложенных в проектах резолюций Первого комитета этого года, в целях продвижения вперед работы КР и активизации многостороннего разоруженческого процесса. Делегация Германии делает все возможное для поддержки инициатив в этой области.

Мы очень надеемся, что прения, проведенные нами по этим инициативам и проектам резолюций, помогут оживлению работы Конференции по разоружению в ходе ее сессии 2012 года, с тем чтобы она смогла наконец приступить к реальной работе. Если этого, увы, вновь не произойдет, то Германия уверена в том, что наши обсуждения, состоявшиеся здесь в этом году, все же станут важным вкладом в формирование основы для действий по исправлению ситуации, которые будут обсуждаться и по которым будут приниматься решения в ходе сессии Первого комитета будущего года.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.39.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.39, озаглавленный «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению», был представлен представителем Южной Африки на 17-м заседании 20 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.39 и CRP.3/Rev.4.

Представитель Южной Африки только что внес устную поправку в текст этого проекта резолюции. Пункт 5 его постановляющей части должен гласить:

«предлагает государствам в соответствующих форумах изучить, рассмотреть и согласовать варианты действий, предложения и элементы для активизации работы механизма Организации Объединенных Наций по разоружению в целом, включая Конференцию по разоружению».

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/66/L.39 высказал пожелание, чтобы проект был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.39 с внесенной в него устной поправкой принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.52.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.52, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке», был представлен представителем Нигерии от имени Группы африканских государств на 18-м заседании 21 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/66/L.52.

В соответствии с заявлением, с которым только что выступил представитель Нигерии, пункт 4 этого проекта с внесенной в него устной поправкой должен гласить:

«с удовлетворением отмечает далее вклад Регионального центра в разоружение, мир и безопасность на континенте, в частности оказанную им помощь Комиссии Африканского союза в разработке Стратегии Африканского союза по контролю за незаконным распространением, передачей и оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и в дальнейших усилиях по выработке единой позиции Африканского союза по предлагаемому договору о торговле оружием, а также помощь Африканской комиссии по атомной энергии в осуществлении Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)».

Сейчас с разрешения Председателя я зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря.

Положения об осуществлении пунктов 9 и 10 постановляющей части проекта резолюции, о чем идет речь в данном документе, были рассмотрены в рамках раздела 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. В этой связи в положении, касающемся пункта 10 постановляющей части проекта резолюции, предусмотрены ассигнования для финансирования одной должности директора Центра уровня С–5, одной должности уровня С–3, двух должностей местного разряда и общих оперативных расходов в рамках раздела 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. Деятельность по программам Регионального центра будет по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных ресурсов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.52 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением позиции.

Г-н Сулюк Мустансар Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация полностью согласна с необходимостью активизировать работу Конференции по разоружению и продвинуть вперед

переговоры по многостороннему разоружению. Поэтому мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/66/L.39 с внесенными в него устными изменениями.

Однако усилия по активизации будут неполными и будут рассматриваться как односторонние, если основное внимание по-прежнему будет уделяться только Конференции по разоружению. Это объясняется характером проблем, стоящих перед Конференцией по разоружению и аналогичных тем, с которыми сталкиваются другие компоненты системы механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Общее отсутствие политической воли характерно не только для Конференции по разоружению. В равной степени оно проявляется и в работе Комиссии по разоружению и Первого комитета. Некоторые часто утверждают, что полностью поддерживают ядерное разоружение, но продолжают голосовать против резолюций по данному вопросу. Поэтому параллельные и дополняющие усилия необходимы для активизации всего механизма в области разоружения.

Кроме того, сохраняющиеся различия во взглядах, подходах и условиях содействия повестке дня в области разоружения и нераспространения наводят на мысль о том, что проблемы не обязательно всегда могут быть связаны с механизмом. В конце концов, разоруженческие органы являются лишь инструментами или механизмами, которые государства используют для обсуждения, осмысления и ведения переговоров по вопросам разоружения. Такие механизмы не могут сами по себе урегулировать разногласия между государствами.

По нашему мнению, при решении современных задач прилагаемые усилия должны выходить за рамки самого механизма. Мы должны работать над урегулированием разногласий по приоритетным целям и вопросам, которые могли бы стать основой согласованной повестки дня в области разоружения, с учетом принципа равной безопасности государств. Акцент лишь на механизме разоружения сам по себе ни к чему не приведет.

По этим причинам Пакистан обращает внимание на необходимость сформировать консенсус по вопросу о сбалансированной повестке дня в области разоружения, которая не только учитывает инте-

ресы безопасности всех государств, но и способствует активизации механизма с целью содействия этой повестке дня. Движение неприсоединения, которое представляет собой самую крупную группу в Организации Объединенных Наций, призвало к созыву четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в попытке преодолеть нынешний тупик. Мы полностью поддерживаем это предложение и считаем его одним из возможных и жизнеспособных средств продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация присоединяется к консенсусу по проекту резолюции, озаглавленному «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению», который содержится в документе A/C.1/66/L.39 с внесенными в него устными изменениями.

В этой связи делегация нашей страны подтверждает, что наиболее подходящим форумом для рассмотрения вопроса об активизации работы механизмов в области разоружения и продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению является четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции, озаглавленному «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению», который содержится в документе A/C.1/66/L.39 с внесенными в него устными изменениями.

На наш взгляд, основной проблемой, с которой сталкиваются многосторонние переговоры в области разоружения, является отсутствие подлинной политической воли у некоторых западных стран, а не структура или методы работы соответствующих органов. Например, неспособность Конференции по разоружению проводить работу по вопросам существа в рамках своей повестки дня объясняется нежеланием некоторых ядерных государств согласовать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы по решению всех основных вопросов.

Конференция по разоружению является и должна оставаться единственным многосторонним переговорным органом по разоружению, и ее роль в области ядерного разоружения должна быть укреплена. Конференция была создана и получила соответствующие полномочия на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому, по нашему мнению, пункт 5 проекта резолюции, в котором говорится о вариантах активизации работы механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, включая Конференцию по разоружению, подразумевает не что иное, как созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

По мнению Исламской Республики Иран, при продвижении вперед многосторонних переговоров по разоружению международное сообщество должно избегать исключительных и дискриминационных подходов и должно учитывать интересы безопасности всех государств.

Г-н Магальяес (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия не возражала против проекта резолюции A/C.1/66/L.39, озаглавленного «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Тем не менее делегация Бразилии хотела бы выразить свои опасения в связи с формулировками пункта 8. Этот пункт создает, можно даже сказать поощряет, возможность принятия Первым комитетом мер, непосредственно направленных на реформирование Конференции по разоружению.

Мы должны напомнить, что Конференция по разоружению была учреждена специальной сессией Генеральной Ассамблеи как часть трехуровневого механизма, в состав которого входят также Первый комитет и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению. В ходе совещания высокого уровня и последующих пленарных заседаний государства рассматривали все вопросы, касающиеся разоружения и соответствующего механизма, а не только функционирование Конференции по разоружению. Для решения вопроса о реформе Конференции мы должны включить ее в общие усилия по пересмотру механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, и в этом случае четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи,

посвященная разоружению, была бы самым подходящим форумом.

Г-н Шэнь Цзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай последовательно придерживается того мнения, что Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму для ведения переговоров по вопросам разоружения следует поскорее утвердить свою программу работы и всесторонне, сбалансированно и по существу заняться продвижением вперед процесса многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Поэтому Китай присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/66/L.39, озаглавленному «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Китай считает, что любые варианты поощрения многосторонних переговоров по вопросам разоружения должны подразумевать сохранение авторитета Конференции по разоружению и обеспечение участия в этом деле всех сторон. Только таким образом нам удастся достичь цели контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по содержащемуся в неофициальном документе 2/Rev.1 блоку 7 — «Механизм в области разоружения».

Теперь мы переходим к неофициальному документу 3, в который включены четыре блока. Мы начнем, как обычно, с блока 1 — «Ядерное оружие».

Сейчас я предоставлю слово делегациям, желающим представить проекты резолюций или выступить с общими заявлениями.

Г-жа Голдберг (Канада) (*говорит по-английски*): Канада рада представить проект резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1. Мы приветствуем и ценим высокий уровень участия делегаций в подготовке этого проекта и считаем, что работа над ним велась открыто и транспарентно. В его окончательном варианте мы постарались отразить важные соображения, высказанные делегациями в ходе нескольких раундов продуктивных консультаций.

Цель этого проекта резолюции заключается в том, чтобы Генеральная Ассамблея вновь обратилась к Конференции по разоружению (КР) с ранее уже адресованными ей призывами согласовать и

осуществить всеобъемлющую программу работы и создать условия для ведения работы по существу приоритетных вопросов нераспространения и разоружения. Такая программа работы, с нашей точки зрения, должна включать в себя начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств.

Рассматриваемый нами проект резолюции сосредоточен на достижении цели по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств, однако без ущерба для продвижения вперед в работе над другими ключевыми вопросами, включая переговоры по ядерному разоружению, предотвращение гонки вооружений в космосе и предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения в их отношении ядерного оружия. Это явно и неоднократно признается в данном проекте резолюции.

В качестве первого шага Ассамблея в проекте резолюции призывает Конференцию по разоружению согласовать программу работы, которая включала бы в себя проведение в начале 2012 года переговоров по названному договору. Это не ультиматум. Для Канады КР остается предпочтительным форумом для ведения таких переговоров, однако КР должна стараться восстановить веру общественности в ее способность действительно служить предпочтительным органом для ведения переговоров по вопросам разоружения. На тот случай, если КР до конца ее сессии 2012 года не удастся согласовать и осуществить всеобъемлющую программу работы, в проекте резолюции предусматривается возможность рассмотрения Генеральной Ассамблеей в будущем году наиболее оптимальных вариантов дальнейших действий.

Пока же Ассамблея в заключительной части проекта резолюции рекомендует заинтересованным государствам продолжать усилия в поддержку таких переговоров, в том числе посредством проведения совещаний экспертов по техническим вопросам. Мы искренне надеемся на то, что этот проект резолюции послужит укреплению Конференции по разоружению, поможет изменить нынешнюю динамику и предоставит возможность для восстановления консенсуса в отношении всеобъемлющей программы работы.

Сохранение статус-кво, на наш взгляд, представляет гораздо большую опасность для будущего КР, чем скромные новаторские усилия, предлагаемые в этом проекте резолюции. Фактически, в отсутствие таких усилий КР грозит утрата актуальности и доверия к ней, как это уже с беспокойством отмечал сам Генеральный секретарь.

Поэтому Канаде очень хотелось бы надеяться на то, что все государства-члены объединятся в поддержке этого проекта резолюции и что это станет совместным заявлением о нашей коллективной решимости продвигать процесс нераспространения и разоружения.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени семи членов Коалиции за новую повестку дня: Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Южной Африки, Швеции и моей страны — Новой Зеландии.

Я хочу коснуться представленного Коалицией за новую повестку дня проекта резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Комитет вскоре примет решение по этому проекту резолюции.

Коалиция за новую повестку дня была основана в 1998 году ввиду широкого недовольства темпами ядерного разоружения. Члены Коалиции привержены соблюдению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) во всех его аспектах. В находящемся сегодня на рассмотрении Комитета проекте резолюции подтверждается, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение представляют собой взаимоукрепляющие процессы, и содержится призыв ко всем государствам полностью выполнять все взятые ими на себя обязательства в отношении ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

Ввиду успеха состоявшейся в 2010 году Конференции государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора в представляемом в этом году проекте резолюции, как и в прошлогоднем проекте, нашло отражение то особо пристальное внимание, которое Коалиция за новую повестку дня уделяет обеспечению всемерного выполнения закрепленных в плане действий Конференции обязательств в отношении ядерного разоружения. Это, конечно, не означает, что мы менее привержены

другим компонентам этого плана, однако этим компонентам посвящены другие проекты резолюций.

Пересмотренный вариант проекта резолюции A/C.1/66/L.31 был распространен 21 октября. Мы сожалеем о том, что он был издан с задержкой. Как делегациям известно, единственное изменение в тексте документа A/C.1/66/L.31/Rev.1 касается пункта 8. Этот пункт немного откорректирован, с тем чтобы отразить в нем недавнее позитивное объявление о выборе принимающей страны и назначении координатора конференции 2012 года по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Мы не ожидаем, что такое незначительное, но позитивное изменение вызовет у какой-либо из делегаций какие-то трудности. Мы надеемся на дальнейшую твердую поддержку этого проекта резолюции в преддверии первой сессии подготовительного комитета Обзорной конференции ДНЯО 2015 года.

Надеюсь, что делегации не испытали никаких неудобств в связи с прискорбной задержкой с опубликованием проекта резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1.

Г-н Кэссиди (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия в своем качестве нынешнего Председателя Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Председателя Комиссии для зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии имеет честь выступить от имени 10 государств — членов АСЕАН — Бруней-Даруссалама, Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Мьянмы, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Вьетнама и моей страны, Индонезии, — в связи с рассмотрением Первым комитетом относящегося к блоку 1 проекта резолюции A/C.1/66/L.38 «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)».

Цель этого проекта резолюции заключается в том, чтобы существенным образом поспособствовать укреплению глобального режима ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Все 10 государств — членов АСЕАН искренне надеются, что зона, свободная от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии воспринимается как значительный шаг на пути к достижению нашей общей цели освобождения мира от ядерного оружия. Мы надеемся, что

принятие данного проекта резолюции приблизит нас к достижению нашей общей цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Мы полностью уверены в том, что принятие этого проекта резолюции внесет позитивный вклад в продолжающиеся прямые консультации между АСЕАН и государствами, обладающими ядерным оружием, целью которых является обеспечение скорейшего присоединения государств, обладающих ядерным оружием, к протоколу Договора. Мы искренне надеемся, что все государства — члены Организации Объединенных Наций поддержат данный проект резолюции и сам Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет принят без голосования. Мы твердо убеждены в том, что такая единодушная поддержка поможет проложить путь к достижению нашей общей цели всеобщего и полного разоружения.

Завершая свое выступление, мы хотели бы выразить признательность всем государствам-членам, присоединившимся к авторам данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Пакистана, который представит проект резолюции A/C.1/66/L.25.

Г-н Сулюк Мустансар Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить от имени его авторов проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/66/L.25 и который озаглавлен «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было принято решение заключить такое международное соглашение, которое предоставляло бы имеющие обязательную силу и достойные доверия негативные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. К сожалению, предпринятые большинством государств, не обладающих ядерным оружием, последующие шаги по-прежнему являются недостаточными, частичными и носят ограниченный характер.

Определенные надежды возлагались на то, что после завершения «холодной войны» государствам,

обладающим ядерным оружием, будет легче предоставить негативные гарантии безопасности безъядерным государствам. К сожалению, этого не произошло, и законное требование о предоставлении негативных гарантий безопасности подавляющим большинством стран, включая 120 членом Движения неприсоединения, остается невыполненным.

Подобно проектам резолюций, принятым на предыдущих сессиях Первого комитета, настоящий проект резолюции был приведен в соответствие с современными требованиями с технической точки зрения. В данном проекте резолюции подтверждается настоятельная необходимость скорейшего достижения договоренности относительно эффективных международных соглашений о негативных гарантиях безопасности и одновременно с этим с удовлетворением отмечается, что нет никаких принципиальных возражений в отношении идеи, касающейся заключения международной конвенции по этому вопросу. В нем содержится призыв ко всем государствам, особенно государствам, обладающим ядерным оружием, приложить активные усилия в интересах скорейшего достижения договоренности и рекомендуется еще более активизировать усилия по выработке общего подхода и общей формулы по этому вопросу. Наконец, в нем содержится рекомендация в адрес Конференции по разоружению активно продолжать переговоры в целях скорейшего достижения договоренности о негативных гарантиях безопасности.

Авторы проекта считают, что заключение эффективных соглашений о негативных гарантиях безопасности могло бы стать важной мерой укрепления доверия между ядерными государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием, а также между государствами, обладающими ядерным оружием. Во-вторых, это могло бы способствовать уменьшению ядерной угрозы. Это могло бы содействовать снижению угроз, вытекающих из новых доктрин применения ядерного оружия, и содействовать переговорам по другим вопросам, касающимся ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

В этой связи наша делегация и авторы проекта настоятельно призывают принять проект резолюции A/C.1/66/L.25 по возможности наибольшим числом голосов.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Что касается обсуждаемых сегодня вопросов, относящихся к блоку 1, Корейская Народно-Демократическая Республика упоминается в двух проектах резолюций — один раз прямо, а второй раз косвенно.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1, автором которого выступает Коалиция за новую повестку дня, в пункте 10 прямо упоминаются Корейская Народно-Демократическая Республика, а также шестисторонние переговоры. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики высоко оценивает тот факт, что Коалиция за новую повестку дня уделяет самое пристальное внимание проблеме денуклеаризации Корейского полуострова.

Далее я хотел бы обратить внимание на один основной фактор. В пункте 10 этого проекта резолюции содержатся положения, которые противоречат друг другу. В начале этого пункта Корейскую Народно-Демократическую Республику призывают выполнить ее обязательства, включая отказ от ядерного оружия. Однако в конце этого пункта содержится фраза «в целях обеспечения денуклеаризации Корейского полуострова», что соответствует истине. Заключительная фраза о «денуклеаризации Корейского полуострова», а не о денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики правильно отражает реальность.

Вместе с тем начало пункта противоречит этому заявлению. Корейская Народно-Демократическая Республика не выступает самостоятельно. В шестисторонних переговорах принимают участие шесть государств. И перед участниками этих шестисторонних переговоров стоят два основных обязательства: одно относится к Соединенным Штатам, а другое — к Корейской Народно-Демократической Республике. Соединенные Штаты продолжают проводить враждебную политику ядерных угроз по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике уже более шести десятилетий. Корейская Народно-Демократическая Республика выступает в качестве жертвы. Уже на протяжении шестидесяти лет страна живет в условиях ядерной угрозы. Страна постоянно подвергается ядерной угрозе. Однако в проекте резолюции одна лишь Корейская Народно-Демократическая Республика упоминается в связи с необходимостью отказа

от ядерного оружия, и это не является адекватным отражением реальной ситуации на Корейском полуострове.

Во-вторых, в проекте резолюции A/C.1/66/L.37, озаглавленном «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», в пункте 5 содержится косвенная ссылка на Корейскую Народно-Демократическую Республику в связи с двумя резолюциями Совета Безопасности. Корейская Народно-Демократическая Республика полностью и категорически отвергла эти две направленные против нее резолюции, а также предусматриваемые ими санкции по следующим двум причинам.

Как я упомянул ранее, в отношении первого проекта резолюции первый фактор заключается в том, что Корейская Народно-Демократическая Республика живет под ядерной угрозой уже на протяжении шестидесяти лет. Если бы ядерное оружие Соединенных Штатов не было размещено в Южной Корее, Корейская Народно-Демократическая Республика никогда бы не пошла по пути разработки ядерной программы. У нас не было бы никакой необходимости заниматься ядерной проблематикой. Поэтому начало было положено в результате размещения ядерного оружия Соединенными Штатами.

Второй фактор касается весьма скептического отношения к мандату Совета Безопасности, который состоит в обеспечении международного мира и безопасности на основе объективного рассмотрения вопросов международного мира. Однако при этом в нем нет никакой ссылки на ядерные угрозы со стороны Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. В контексте этого фактора Корейская Народно-Демократическая Республика представляется искаженно. Подобное отношение также противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Как суверенное государство Корейская Народно-Демократическая Республика обладает полным правом защищать свои самые важные интересы, безопасность и суверенитет страны.

Поэтому с учетом этих двух соображений Корейская Народно-Демократическая Республика просит провести заносимое в отчет о заседании голо-сование.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к принятию решений по шести

проектам резолюций, относящихся к блоку 1 «Ядерное оружие», — A/C.1/66/L.15, A/C.1/66/L.25, A/C.1/66/L.31/Rev.1, A/C.1/66/L.37, A/C.1/66/L.38 и A/C.1/66/L.40/Rev.1**, — я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением позиции или мотивов голосования по этим проектам резолюций до проведения голосования.

Г-н Сулюк Мустансар Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан просит провести заносимое в отчет о заседании голосование по содержащемуся в документе A/C.1/66/L.40/Rev.1** проекту резолюции, который озаглавлен «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Мы отмечаем усилия делегации Канады по проведению серии неофициальных консультаций по этому проекту резолюции. Мы также отмечаем, что опрометчивые и ошибочные попытки создать группу правительственных экспертов для разработки вариантов договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) были отвергнуты в результате решительной оппозиции со стороны государств-членов.

Однако этот проект резолюции по-прежнему имеет недостатки. Основных недостатка два: во-первых, в нем сохраняется ссылка на возможность ведения переговоров по ДЗПРМ вне Конференции по разоружению. Во-вторых, несмотря на содержащееся в нем открытое утверждение о том, что ДЗПРМ явился бы значительным вкладом в ядерное разоружение и нераспространение, этот проект по-прежнему строится вокруг идеи нераспространения.

Поэтому мы вынуждены вновь голосовать против этого проекта резолюции, поскольку в нем содержится призыв к проведению переговоров по договору, который запретит лишь будущее производство расщепляющегося материала, но не предусматривает сокращения существующих огромных запасов расщепляющегося материала. Такой договор был бы изначально ущербным, поскольку он навсегда закрепил бы существующее неравенство в запасах расщепляющегося материала.

По мнению Пакистана, эта ситуация еще больше осложняется дискриминационными соглашениями о сотрудничестве в ядерной области, подписанными рядом крупных держав, обладающих

ядерным оружием, а также некоторыми активными поборниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Подписав такие соглашения, эти государства не только нарушили свои обязательства по ДНЯО, но и превратили в посмешище предлагаемый ДЗПРМ. Поскольку эти соглашения ведут к подрыву безопасности Пакистана, наша страна не может присоединиться к этому проекту резолюции.

Мы разделяем выраженную в проекте обеспокоенность многолетним застоём в работе Конференции по разоружению, однако этот застой объясняется не только ДЗПРМ. Объективности ради следовало бы признать причины, по которым вот уже несколько десятилетий в работе Конференции по разоружению наблюдается застой в таких вопросах, как ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космосе.

Совершенно очевидно, что среди членов Конференции по разоружению есть государства, выступающие против начала переговоров по этим трем основным пунктам ее повестки дня. Мы выслушали доводы руководствующихся добрыми намерениями делегаций о том, что озабоченности Пакистана в отношении ДЗПРМ могут быть устранены в ходе переговоров. Однако уместно спросить, почему они считают, что обеспокоенности ряда крупных держав по трем другим основным вопросам не могут быть устранены таким же образом.

Если следовать этой логике, то спорные моменты, относящиеся к вопросу ядерной безопасности, не должны были в течение последних 32 лет мешать началу переговоров по этому важнейшему вопросу разоруженческой повестки дня. Однако, если у этих нескольких государств есть легитимные обеспокоенности в плане безопасности, они должны открыто изложить те причины, по которым они возражают против начала переговоров по трем другим, не менее, а может быть и более важным вопросам, стоящим на повестке дня Конференции по разоружению. Но они предпочитают этого не делать, и это порождает серьезные сомнения в отношении их мотивов, а также их приверженности ядерному разоружению, да и деятельности самой Конференции.

Г-жа Пороли (Аргентина) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить по мо-

тивам голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1.

Делегация Аргентины считает, что инициатива канадской делегации является полезной. Поэтому мы голосовали за этот проект на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи и намерены поступить так же и на этот раз.

В этой связи хочу сказать, что мы разделяем дух этого и других проектов резолюций, в которых делается попытка содействовать активизации работы Конференции по разоружению на основе принятия и осуществления программы работы, ведущей к началу предметных переговоров.

В связи с этим Аргентина подчеркивает роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению. Мы считаем, что оптимальным способом защиты национальных интересов каждого государства является начало предметных переговоров по всем пунктам повестки дня.

Мы также считаем, что вопрос о начале переговоров по отдельным вопросам вне Конференции по разоружению, хотя, возможно, и в рамках системы Организации Объединенных Наций, следует рассматривать отдельно в каждом конкретном случае, в зависимости от целесообразности и полезности такого шага.

В этом контексте Аргентина положительно оценивает проект резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1 в плане его существа, поскольку мы выступаем за начало переговоров по договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, так как его заключение явилось бы существенным шагом вперед в направлении ядерного разоружения.

Однако мы не согласны с разработкой априори вариантов будущего курса действий, которые будут рассматриваться Генеральной Ассамблеей в случае, если Конференция по разоружению не сможет согласовать или осуществить программу своей работы до конца ее сессии 2012 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.15. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного, заносимого в отчет о заседании голосования по

седьмому пункту преамбулы. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.15, озаглавленный «Конференция 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительный комитет», был представлен представителем Филиппин на 13-м заседании 17 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/66/L.15.

Сейчас по просьбе Председателя я зачитаю лишь наиболее важные положения устного заявления.

Устное заявление касается пунктов 1 и 2 данного проекта резолюции. В нем говорится конкретно о том, что в соответствии с просьбой, содержащейся в этих пунктах, Генеральный секретарь исходит из того, что для проведения Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительного комитета потребуются помощь Секретариата и существенные вспомогательные услуги.

Исходя из потребностей в документации, о которых можно судить по предыдущему обзорному циклу, расходы на конференционное обслуживание первой сессии Подготовительного комитета, которая пройдет в Вене, включая предоставление устного перевода и составление кратких отчетов, оцениваются в сумму 1 456 956 долл. США. Кроме того, расходы, не связанные с конференционным обслуживанием, включая расходы на подготовку зала заседаний, обеспечение безопасности, путевые расходы, суточные и зарплату основного персонала Управления по вопросам разоружения, а также на информационно-технологическую поддержку, разные предметы снабжения, услуги и прочие расходы оцениваются в сумму 1 404 133 долл. США. В соответствии с установившейся практикой Организация Объединенных Наций взимает плату по ставке в размере 13 процентов от объема расходов на эти цели для покрытия административных и других вспомогательных расходов, понесенных в связи с проведением данных мероприятий; эта сумма составит, по оценкам, 208 141,57 долл. США. Кроме того, в соответствии с установившимися правилами и процедурами Организации Объединенных Наций в качестве резервного фонда для покрытия непред-

виденных расходов в случае нехватки средств и для погашения окончательных расходов потребуются сумма, составляющая 15 процентов от прогнозируемых расходов на проведение заседаний, в объеме 271 384,59 долл. США.

Решение о датах и месте проведения дальнейших сессий Подготовительного комитета и Конференции по рассмотрению действия Договора, как ожидается, будет согласовано сторонами в ходе заседаний Подготовительного комитета наряду с рядом других решений по организационным вопросам, включая составление кратких отчетов. Все расходы по проведению Обзорной конференции 2015 года государств — участников Договора и ее Подготовительного комитета будут покрываться в соответствии с договоренностями, достигнутыми участниками Договора. Таким образом, обращенная к Генеральному секретарю просьба об оказании необходимой помощи и обеспечении таких услуг, включая краткие отчеты, которые могут потребоваться для Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительного комитета, не будет иметь финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

В соответствии с установившейся практикой, Секретариат подготовит смету расходов по проведению Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительного комитета и представит ее государствам-участникам на утверждение.

Следует напомнить о том, что любые мероприятия, связанные с международными конвенциями или договорами, согласно их соответствующим правовым документам не должны финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Эти мероприятия могут осуществляться Секретариатом лишь в случае заблаговременного поступления от государств-участников достаточных финансовых средств. В этой связи Генеральный секретарь сообщает, что все окончательные суммы задолженности, причитающиеся в связи с проведением предыдущих конференций участников Договора по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительного комитета, должны быть переведены государствами-участниками Секретариату как можно скорее. Кроме того, зачет остатков задолженности государств-участников, образовавшейся в связи с проведением предыдущих обзорных конференций,

в счет сметы на проведение Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительного комитета будет произведен лишь после того, как будут переведены причитающиеся суммы задолженности.

Подводя итог сказанному, могу сказать, что принятие проекта резолюции A/C.1/66/L.15 не будет иметь финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино,

Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Индия, Израиль, Пакистан

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 169 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.15 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская

Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Индия, Израиль, Пакистан

Проект резолюции A/C.1/66/L.15 принимается 169 голосами при 3 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/66/L.25. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.25, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения

или угрозы применения ядерного оружия», был внесен представителем Пакистана на 23-м заседании 28 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.25 и CRP.3/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/66/L.25 принимается 119 голосами при 56 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 1 и 9 постановляющей части этого проекта резолюции. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», был внесен представителем Новой Зеландии на 23-м заседании 28 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.31/Rev.1 и A/C.1/66/CRP.3/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Китай, Франция, Грузия, Индия, Израиль, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Пункт 1 постановляющей части сохраняется 163 голосами против 1 при 8 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Грузии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы примем решение по пункту 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия,

Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль, Пакистан, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 9 постановляющей части сохраняется 160 голосами против 5 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Грузии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика,

Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Индия, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Китай, Микронезия (Федеративные Штаты), Пакистан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1 принимается 160 голосами против 6 при 4 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Бутана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании; делегация Мавритании уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.37. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного, заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.37, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», был внесен представителем Мексики на 12-м заседании Комитета 14 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.37 и A/C.1/66/CRP.3/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка,

Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Индия, Израиль, Пакистан

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции сохраняется 168 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.37 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения,

Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/66/L.37 принимается 170 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.38.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.38, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)», был внесен представителем Индонезии от имени членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и государств-участников Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) на 23-м заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.38 и A/C.1/66/CRP.3/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы проект был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.38 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного, заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 2 и 3 постановляющей части.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, озаглавленный «Договор о запрещении про-

изводства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», был представлен представителем Канады на 20-м заседании 25 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/66/L.40/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, быв-

шая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Пакистан

Воздержались:

Алжир, Китай, Эквадор, Египет, Индонезия, Израиль, Иордания, Казахстан, Кувейт, Ливан, Мавритания, Мьянма, Оман, Судан, Сирийская Арабская Республика, Йемен

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 149 голосами против 3 при 16 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Ма-

лайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Пакистан

Воздержались:

Алжир, Китай, Куба, Эквадор, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Йемен

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 148 голосами против 2 при 19 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия,

Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Пакистан

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Джибути, Эквадор, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Иордания,

Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Йемен

Проект резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1 принимается 151 голосом против 2 при 23 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по только что принятым проектам резолюций.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.37, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то Куба, как и прежде, выступает однозначно против любых испытаний ядерного оружия, в том числе с использованием суперкомпьютеров и других совершенных технологий. Поэтому Куба всегда голосовала за проект резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который ежегодно представляется в Первом комитете и который мы вновь поддержали в этом году.

Тем не менее мы считаем важным указать, что в пункте 5 этот проект резолюции не соответствует тому сугубо техническому характеру, который должен быть ему присущ. Всем известно о том, насколько сложен и деликатен этот вопрос. Решения, принятые Советом Безопасности в этой связи, не содействуют решению проблемы. Мы твердо убеждены в том, что следует продолжать использовать такие мирные средства, как дипломатия и диалог, в целях достижения долгосрочного решения ядерной проблемы на Корейском полуострове.

Кроме того, мы вновь выражаем глубокую обеспокоенность в связи с медленным прогрессом в деле ядерного разоружения и отсутствием прогресса в деле полной ликвидации государствами, обладающими ядерным оружием, своих ядерных арсеналов. Мы надеемся, что в будущем авторы этого проекта резолюции сосредоточат внимание на вопросах, действительно связанных с ДВЗЯИ, и будут избегать включения в проект спорных элементов, которыми можно легко манипулировать. Это содействовало бы усилиям, направленным на достижение необходимого в этом вопросе консенсуса.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по двум проектам резолюций.

Первый — это проект резолюции A/C.1/66/L.37, касающийся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Наша делегация проголосовала за этот проект в целом, но хотела бы заявить о своем несогласии с пунктом 5 из-за используемых в нем формулировок и его редакции.

Как четко указано в Уставе Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея имеет право самостоятельно обсуждать любые вопросы, относящиеся к сфере действия Устава, и выносить рекомендации. Поэтому, на наш взгляд, в резолюции Генеральной Ассамблеи нет необходимости ссылаться на работу других органов Организации Объединенных Наций, которая была проделана совершенно в ином контексте.

Я хотел бы также разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции в целом и проголосовала против пункта 2 постановляющей части. Некоторые страны, предлагая и принимая данный проект резолюции, посвященный определенной теме, обсуждаемой в рамках Конференции по разоружению, пытаются неправомерно использовать Генеральную Ассамблею для установления приоритетности пунктов, стоящих в повестке дня Конференции. Мы считаем, что этот новый подход, занятый авторами, приведет к тому, что проект резолюции по данному вопросу утратит авторитет.

Мы твердо считаем, что ядерное разоружение является наивысшим приоритетом в повестке дня в области разоружения и что полная ликвидация ядерного оружия — это единственная абсолютная гарантия против применения или угрозы применения такого оружия. Соответственно, начало переговоров в рамках Конференции по разоружению по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки должно быть приоритетной задачей на переговорах по данным пунктам повестки дня Конференции. Эта программа должна включать в себя заключение конвенции о

ядерном оружии, с тем чтобы раз и навсегда юридически запретить обладание ядерным оружием, его разработку и накопление его запасов любым государством и обеспечить уничтожение такого негуманного оружия.

Исламская Республика Иран твердо убеждена в том, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия не должен разрабатываться как документ, посвященный исключительно нераспространению. Мы никогда не согласимся с таким подходом. В этом контексте сфера охвата такого договора должна распространяться как на уже существующий расщепляющийся материал, произведенный для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, так и на будущее его производство и обеспечить их полное уничтожение.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования Японии по проекту резолюции A/C.1/66/L.25. Япония голосовала за этот проект резолюции, поскольку мы считаем, что углубленное обсуждение по существу вопроса о путях повышения эффективности негативных гарантий безопасности является весьма важным. Однако проект резолюции не должен превосходить результаты обсуждений, проводимых в рамках Конференции по разоружению. Япония искренне надеется, что каждое государство — член Конференции продемонстрирует свою гибкость и что Конференция преодолет затянувшийся тупик и добьется прогресса в своей основной работе по переговорам о запрещении производства расщепляющегося материала и дискуссии по другим важным вопросам.

Г-н Кассиди (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1. Индонезия неоднократно четко заявляла, что Конференция по разоружению должна продвигать вперед переговоры по конвенции о ядерном оружии и негативным гарантиям безопасности, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия в соответствии с мандатом Шэннона. Мы не можем переоценить значение сбалансированного рассмотрения всех этих четырех вопросов.

Индонезия традиционно поддерживала проект резолюции, который делегация Канады представляла в предыдущие годы. Мы выступали в поддержку предыдущих проектов таких резолюций, поскольку в них четко подчеркивалась важность начала в рамках Конференции переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Наша делегация не убеждена в том, что некоторые новые элементы, содержащиеся в проекте резолюции этого года, окажут позитивное воздействие на наши общие усилия, направленные на то, чтобы убедить Конференцию выполнить свои обязательства в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения. На данном этапе мы также не убеждены в том, что любой вопрос, стоящий перед Конференцией, следует рассматривать за рамками Конференции до 2012 года. Кроме того, мы считаем, что определение такого крайнего срока для обсуждения вопросов ДЗПРМ за рамками Конференции нарушит и без того неустойчивое равновесие между прогрессом, уже достигнутым по вопросам нераспространения и ядерного разоружения.

Вынося за рамки Конференции лишь переговоры по ДЗПРМ, как отмечается в проекте резолюции — как будто только определенным странам в рамках Конференции не хватает политической воли для продвижения вперед этого процесса, — мы видим, что, к сожалению, в Конференции есть также ряд стран, у которых отсутствует политическая воля к продвижению вперед по таким вопросам, как ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы придерживаемся своей позиции, состоящей в том, что Конференции не хватает политической воли не только по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала, но и по вопросам ядерного разоружения, негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

По этим причинам наша делегация решила воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н эль-Умни (Марокко) (*говорит по-французски*): Марокко решительно поддерживает скорейшее начало переговоров по договору о запреще-

нии производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению. Марокко также подчеркивает, что государствам — членам Организации Объединенных Наций и членам Конференции следует тоже уделять одинаковое внимание другим основным вопросам, стоящим перед Конференцией, в том числе ядерному разоружению. Мы призываем все государства проявить политическую волю и гибкость, с тем чтобы позволить Конференции работать по всем основным вопросам.

Г-н Келлерман (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка поддержала проект резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», исходя из нашей неизменной приверженности началу переговоров по такому договору, который будет направлен на достижение целей как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения, а не потому, что мы поддерживаем идею о том, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала является единственным вопросом, готовым для обсуждения на переговорах в рамках Конференции.

Мы также поддержали пункт 2 проекта резолюции, исходя из понимания, что этот вариант будет лишь одним в числе различных предложений, которые могли бы быть рассмотрены в Первом комитете на следующей сессии в контексте активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению.

Помимо варианта данного проекта резолюции, в ходе нашей дискуссии в этом году многие делегации высказали пожелание рассмотреть все вопросы разоружения на комплексной основе путем созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Наша делегация подходит к вопросу о созыве такой сессии как к важному и жизнеспособному варианту, который следует рассмотреть.

Хотя мы понимаем, что в данном проекте резолюции рассматривается исключительно один из приоритетных вопросов повестки дня Конференции по разоружению, мы хотели бы подчеркнуть, что Южная Африка поддерживает этот проект резолюции без ущерба для того приоритетного значения, которое мы придаем ядерному разоружению и нега-

тивным гарантиям безопасности, согласованным в плане действий в области ядерного разоружения, приведенном в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), и другим таким приоритетным вопросам повестки дня по разоружению, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Тем не менее мы по-прежнему надеемся, что Конференция сможет преодолеть тупиковую ситуацию и начать работу по существу по всем приоритетным вопросам в ходе своей сессии 2012 года.

Г-н эль-Месаллати (Ливия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», по следующим причинам.

Во-первых, 24 сентября 2010 года в Нью-Йорке состоялось совещание высокого уровня, посвященное активизации работы Конференции по разоружению, на котором присутствовал сам Генеральный секретарь. В ходе совещания особое внимание было уделено важности Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего форума для проведения переговоров, на который возложена задача заниматься рассмотрением проблем разоружения. Кроме того, наша делегация не может согласиться с этим проектом резолюции потому, что создается впечатление, что мы ищем другие варианты ведения переговоров вне Конференции по разоружению, что приведет к ослаблению Конференции, которая нуждается в нашей полной поддержке для формирования надлежащего политического климата.

Во-вторых, в ответ на предложение Генерального секретаря, с которым он выступил в сентябре 2010 года на вышеупомянутом совещании высокого уровня, Австрия представила от имени ряда стран проект резолюции о мерах в развитие итогов совещания. Он был принят сначала Первым комитетом и затем консенсусом в Генеральной Ассамблее. Поэтому наша делегация считает, что прежде чем искать другие механизмы вне Конференции по разоружению, нам надлежит сосредоточиться на реализации той резолюции.

В-третьих, наша делегация убеждена, что между пунктами 1 и 2 существует противоречие, поскольку в пункте 1 содержится настоятельный призыв в адрес Конференции по разоружению незамедлительно осуществить всеобъемлющую программу работы в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а пункт 2 постановляет рассмотреть другие варианты для проведения таких переговоров. Таким образом, возникает дублирование решений Конференции и прочих предлагаемых механизмов.

Г-н Зупан (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Словении по проекту резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, касающемуся договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Словения уже давно выступает в поддержку заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). На протяжении многих лет мы призываем Конференцию по разоружению выполнить решение состоявшейся в 1995 году Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, которое, мы считаем, приблизит нас к цели избавления планеты от ядерного оружия. С нашей точки зрения, благодаря ДЗПРМ будет достигнута не только эта цель, но такой договор станет также дополнением к Договору о нераспространении ядерного оружия и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Словения признательна Канаде за то, что она прилагает все усилия к разъяснению значимости этой резолюции, которую Словения неизменно поддерживает.

Как я уже указал ранее, переговоры по ДЗПРМ должны были начаться много лет назад. Возникающее у нас в этой связи чувство правильнее было бы назвать чувством безысходности. Именно поэтому Словения поддержала изначальную формулировку пункта 2 постановляющей части первого варианта представленного делегацией Канады проекта резолюции A/C.1/66/L.40. В том тексте проекта резолюции содержалась просьба в адрес Генерального секретаря незамедлительно учредить группу правительственных экспертов для изучения различных сценариев, включая необходимые правовые и про-

цедурные положения, в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата.

Словения сожалеет о том, что эта часть текста была утрачена в процессе поиска компромисса в отношении проекта резолюции A/C.1/66/L.40. С нашей точки зрения, благодаря предложенному ранее тексту Конференция по разоружению получила бы новый импульс для начала этих долгожданных переговоров. Фактически, тот текст по своему характеру был новаторским в этом отношении. Словения понимает это и надеется, что через год Комитет вернется к этому вопросу на своей следующей сессии.

Как бы то ни было, Словения поддержала большую часть проекта резолюции, как и в случае с первоначально предложенным текстом пункта 2.

Г-н Сулюк Мустансар Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проектам резолюций A/C.1/66/L.15, A/C.1/66/L.31/Rev.1 и A/C.1/66/L.37.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.15, озаглавленного «Конференция 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительный комитет», Пакистан, являясь государством, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не поддерживает выводы и решения конференций по рассмотрению действия ДНЯО и предусматриваемые ими последующие меры и не считает себя связанным с ними какими-либо обязательствами. Поэтому мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1, то наша делегация согласна с содержащимся в тексте утверждением, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение являются взаимодополняющими процессами, требующими безотлагательного достижения необратимого прогресса в обеих областях. Однако мы разочарованы избирательным и дискриминационным характером пункта 9, призывающего Пакистан незамедлительно и без всяких условий присоединиться к ДНЯО в

качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Руководствуясь своей четкой позицией в отношении ДНЯО, мы в состоянии согласиться с решениями, рекомендациями и резолюциями, вытекающими из обзорных конференций ДНЯО или принять их. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по всему проекту резолюции в целом и по пункту 1 и голосовала против пункта 9.

Что касается нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.37, Пакистан на протяжении многих лет последовательно поддерживает цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы всегда голосуем в поддержку этого проекта резолюции в Комитете, поэтому и в этом году мы голосовали в его поддержку. Наша делегация по-прежнему считает, что достижение цели содержащегося в этом проекте резолюции призыва способствовать подписанию и ратификации ДВЗЯИ, которые приведут к его вступлению в силу, будет облегчено тогда, когда ДВЗЯИ ратифицируют государства, которые в прошлом выступали его ведущими сторонниками. Вступление ДВЗЯИ в силу будет ускорено также принятием связанных с ним обязательств на региональной основе в Южной Азии.

В этом проекте резолюции содержится ссылка на выводы и рекомендации Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы хотим еще раз повторить, что не считаем себя связанными обязательствами, проистекающими из конференций по рассмотрению действия ДНЯО или каких-либо других форумов, в которых Пакистан не представлен. Поэтому, несмотря на то, что, проявляя гибкость, мы голосовали в поддержку этого проекта резолюции в целом, наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по шестому пункту его преамбулы.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.37, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Сирия будет всегда придерживаться того мнения, что в столь важном и существенном Договоре со всеми вытекающими из него последствиями и теми будущими обязательствами, которые предъявляются в нем к государствам-членам, нельзя игнорировать

законные интересы государств, не обладающих ядерным оружием и составляющих подавляющее большинство стран мира. Таким странам не предлагается достаточно гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, и они лишаются доступа к мирным ядерным технологиям, которые позволили бы им ускорить темпы своего развития.

В важных и справедливых замечаниях, высказанных по поводу Договора, отражается единодушное мнение о том, что текст Договора не влечет за собой обязательства со стороны государств, обладающих ядерным оружием, ликвидировать свои ядерные арсеналы в разумные сроки. В нем явным образом не подчеркивается незаконность применения или угрозы применения ядерного оружия и не предусматриваются шаги, которые необходимо предпринять в целях обеспечения действительно всеобъемлющего характера Договора. Текст ограничивается запрещением ядерных взрывов, но в нем не упоминаются ядерные испытания, качественное усовершенствование ядерного оружия или любые другие аспекты, связанные с производством новых типов такого оружия.

Было выражено единодушное согласие в том, что режим контроля в отношении проведения инспекций на местах, установленный согласно Договору, может, по сути дела, привести к злоупотреблениям в области мониторинга данных и контроля на национальном уровне — возможно, по политическим мотивам. Самое странное — это то, что Договор уполномочивает подписавшие его государства принимать меры против не подписавших его государств и что среди эти мер могут быть меры, принимаемые Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава. Это было бы равносильно нарушению суверенитета государств.

Наша страна убеждена в том, что это весьма значительные недостатки, которые могут стать поводом для серьезной озабоченности, поскольку Израиль является единственной стороной, которая имеет и разрабатывает, как в количественном, так и в качественном отношении, ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения и отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия или поставить свои ядерные объекты под режим контроля и гарантий Международного агентства по атомной энергии. Все эти факторы препятствуют усилиям по созданию зоны,

свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и подвергают как этот регион, так и весь мир ядерной угрозе со стороны Израиля, на что международное сообщество вообще никак не реагирует.

Наша делегация хотела бы также высказать оговорки в отношении всех пунктов всех проектов резолюций, которые были приняты на данный момент, а также тех, которые будут приняты, где предусматривается или упоминается Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-жа Рахамимф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): У нас имеется два разъяснения мотивов голосования, однако ввиду ограниченности времени мы представим только часть разъяснения по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а полный вариант будет представлен Секретариату.

Израиль принял решение проголосовать за проект резолюции A/C.1/66/L.37, поскольку он придает большое значение целям ДВЗЯИ. Однако у Израиля имеются серьезные оговорки в отношении некоторых формулировок из шестого пункта преамбулы и пункта 1, которые мы не можем поддержать. Израиль давно придерживается той позиции, что ДВЗЯИ и Договор о нераспространении ядерного оружия не связаны между собой. Попытка искусственно установить такую связь, особенно посредством ссылки на Конференцию 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, поставила бы под угрозу ДВЗЯИ, глобальный режим нераспространения и перспективы укрепления региональной безопасности на Ближнем Востоке.

Подписание Израилем в сентябре 1996 года ДВЗЯИ стало подтверждением его давней политики, нацеленной на то, чтобы во всем, где только возможно, приблизиться к международным нормам ядерной безопасности и нераспространения. С момента учреждения в ноябре 1996 года Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) Израиль принимает активное участие в создании всех элементов предусмотренного ДВЗЯИ режима контроля.

Кроме того, Израиль передает данные со своих сертифицированных сейсмических станций в Международный центр данных и принимает активное участие в различной деятельности, связанной с

проведением инспекций на местах. Такое широкое и активное участие подтверждает то значение, которое Израиль придает ДВЗЯИ и роли этого Договора в плане укрепления международного мира и безопасности.

Израиль высоко ценит существенный прогресс, достигнутый в создании предусмотренного ДВЗЯИ режима контроля; завершение этого процесса является, согласно статье IV этого Договора, одним из необходимых условий его вступления в силу. Однако для завершения создания режима контроля все еще требуются дополнительные усилия. В числе основных необходимых мер — дальнейшее укрепление и испытание станций Международной системы мониторинга, завершение работы над оперативным пособием по проведению инспекций на местах, закупка оборудования и подготовка персонала.

Для Израиля одним из основных соображений в отношении ратификации этого Договора является региональная обстановка в плане безопасности на Ближнем Востоке, в том числе фактор соблюдения и выполнения Договора государствами региона. Израиль считает, что предусмотренный Договором режим контроля должен быть достаточно эффективным, для того чтобы можно было выявлять несоблюдение основных обязательств по Договору, и что он должен быть неустойчив для злоупотреблений и одновременно позволять каждому подписавшему его государству защищать интересы своей национальной безопасности. Завершение создания режима контроля является для Израиля одним из основных соображений в пользу ратификации Договора, поскольку нам хотелось бы обеспечить адекватный охват Ближнего Востока Международной системой мониторинга.

Кроме того, необходимо решить вопрос о статусе Израиля в руководящих органах Договора, в том числе связанных с географическим регионом Ближнего Востока и Южной Азии, и в Исполнительном совете будущей ОДВЗЯИ. Необходимо гарантировать суверенное равенство, которое является краеугольным камнем многосторонности.

Как и в предыдущие годы, Израиль проголосовал за этот проект резолюции. Наша позиция при голосовании определяется тем значением, которое мы придаем целям ДВЗЯИ, и отражает его. Мы на-

деемся, что эти цели будут реализованы добросовестно и как можно скорее.

Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, то полезность договора о запрещении производства расщепляющихся материалов при решении существующих и возникающих проблем, связанных с распространением, включая несоблюдение государствами своих международных обязательств в ядерной области, отнюдь не доказана. Это особенно справедливо в отношении Ближнего Востока, где некоторые государства вовсе не отличаются соблюдением своих обязательств в деле нераспространения ядерного оружия. Израиль давно придерживается той позиции, что идея договора о запрещении производства расщепляющегося материала является частью концепции зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, главные условия для создания которой далеки от выполнения.

Г-н Фаргал (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления по мотивам голосования Египта по проекту резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, который озаглавлен «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» и основным автором которого является Канада.

Египет твердо убежден в том, что Конференция по разоружению — это единственный многосторонний форум для ведения переговоров по разоружению. Поэтому мы выступаем против любого потенциального посягательства на деятельность Конференции и любого риска возможного дублирования ее работы. Египет считает, что именно отсутствие политической воли не позволяет Конференции принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, в которой равное внимание уделялось бы четырем ключевым вопросам.

Египет всегда рассматривал договор о расщепляющемся материале как важный и значимый шаг на пути к ядерному разоружению, которое мы считаем высшим приоритетом. В этом принципиальном контексте Египет конструктивно сотрудничает с основным автором данного проекта резолюции и с другими заинтересованными делегациями с целью соблюдения основных требований по включению запасов ранее произведенных расщепляющихся материалов для использования в военных целях в лю-

бой потенциальный договор о расщепляющихся материалах, что необходимо для достижения всеобщего и полного ядерного разоружения. Мы предложили соответствующие формулировки для постановляющей части, которые отражали необходимость прямого упоминания таких запасов и учитывали, что мандат Шеннона — это та основа, опираясь на которую мы можем продвигаться дальше в этом направлении.

Однако наши предложения не были должным образом учтены. Хотя мы признательны за позитивный отклик на некоторые наши озабоченности с учетом отсутствия какой-либо четкой ссылки на то, что любая работа над возможным договором будет проходить исключительно в рамках Конференции по разоружению и что он будет распространяться на уже имеющиеся запасы расщепляющихся материалов для военного применения, Египет воздержался при голосовании по пунктам 2 и 3 и по проекту резолюции в целом.

Тем не менее в рамках Конференции по разоружению, на которой мы будем иметь честь председательствовать в 2012 году, Египет будет и впредь стремиться к скорейшему утверждению всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, касающейся не только договора о запрещении производства расщепляющегося материала, нацеленного на ядерное разоружение, но и всех других ключевых вопросов, стоящих на повестке дня Конференции.

Г-н Спарбер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Я выступаю для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по нескольким документам, касающимся работы Конференции по разоружению.

Наша делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, однако мы считаем необходимым подчеркнуть разочарование в связи с общим отсутствием прогресса в работе Конференции по разоружению. В прошлом году инициатива по активизации ее работы придала импульс, который мы приветствовали, но который медленно ослабевает.

Что касается проекта резолюции о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), предложенного Канадой, то мы предпочли бы первоначальный вариант этого документа, в котором содержится призыв к созданию

группы правительственных экспертов в случае, если программа работы Конференции по разоружению не будет согласована вовремя. Однако мы также понимаем и поэтому поддерживаем безопасность наших канадских друзей в отношении достижения консенсуса для того, чтобы обеспечить возможность прогресса в переговорах по ДЗПРМ.

Лихтенштейн надеется, что в ходе шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи будут выдвинуты различные инициативы в целях разработки действенной резолюции, которая продвинет вперед многосторонние переговоры по разоружению.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Наша делегация выступает с разъяснением мотивов голосования по проектам резолюций A/C.1/66/L.31/Rev.1 и A/C.1/66/L.38.

Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», Индия сохраняет приверженность достижению цели полной ликвидации ядерного оружия. Мы озабочены угрозой, которую несут человечеству сохраняющееся ядерное оружие и возможность его применения или угроза применения.

Индия также разделяет мнение о том, что ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия взаимно дополняют друг друга. Мы по-прежнему считаем, что наилучшей и наиболее эффективной мерой в области нераспространения будет заслуживающая доверия, с установленными конкретными сроками программа глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения.

Мы голосовали против проекта резолюции и его пункта 9, поскольку Индия не может откликнуться на призыв присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Призывая Индию присоединиться к ДНЯО незамедлительно и без каких-либо условий, проект резолюции игнорирует нормы обычного международного права, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров, в которой предусматривается положение о том, что государство принимает договор, ратифицирует его или присоединяется к нему на основе принципа добровольного согласия. Позиция Индии в отношении ДНЯО хо-

рошо известна. Не может быть и речи о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Ядерное оружие является неотъемлемой частью национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым вплоть до достижения глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения.

Говоря о проекте резолюции A/C.1/66/L.38, Индия согласилась с принятием этого документа без голосования. Индия уважает суверенное право государств, не обладающих ядерным оружием, создавать зоны, свободные от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. Этот принцип согласуется с положениями первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также с руководящими принципами, принятыми Комиссией по разоружению в 1999 году, о которых говорится в этом проекте резолюции.

Индия поддерживает дружественные и плодотворные отношения со всеми странами региона Юго-Восточной Азии. Мы уважаем суверенный выбор государств — участников Бангкокского договора. Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия недвусмысленно заявила о том, что она будет уважать статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Г-н Цзянь Шэнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко разъяснить мотивы голосования по проектам резолюций A/C.1/66/L.41, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия»; A/C.1/66/L.31/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения»; и A/C.1/66/L.40/Rev.1, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Китай последовательно выступает за полное запрещение и полную ликвидацию ядерного оружия, и мы поддерживаем последовательные шаги, направленные на достижение ядерного разоружения и уменьшение угрозы применения ядерного оружия с конечной целью построения мира, свободного от ядерного оружия. Исходя из того, Китай проголосово-

вал за проект резолюции A/C.1/66/L.41 по вопросу о ядерном разоружении.

Однако Китай не может поддержать пункт 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.41, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», в котором речь идет о моратории на производство расщепляющегося материала, поскольку он не содействует скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). С учетом этого Китай голосовал против пункта 9 и воздержался при голосовании по этому проекту резолюции в целом.

Китай вновь заявляет о своей поддержке скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению и готов работать в интересах достижения этой цели.

Поскольку Китай поддерживает цели и принципы, содержащиеся в проекте резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1, в прошлом он голосовал за него. Однако мы с сожалением отмечаем, что в проекте этого года некоторые элементы не согласуются с содержанием Заключительного документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (см. NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)). Китай считает, что, поскольку этот Заключительный документ был принят консенсусом и явился результатом напряженной работы, его не следует изменять или интерпретировать произвольно или в более общем ключе, равно как не следует неверно истолковывать достигнутый консенсус. Поэтому Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1.

Китай неизменно выступает в поддержку скорейшего созыва переговоров по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению. Поэтому мы голосовали за проект резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1. В то же время мы считаем, что Конференция по разоружению как единственный многосторонний механизм переговоров по разоружению, в которых участвуют все соответствующие стороны, является единственным надлежащим форумом для обсуждения и принятия ДЗПРМ. С учетом того, что пункты 2 и 3 не соответствуют этой точке зрения, Китай воздержался при голосовании по этим пунктам.

Все заинтересованные стороны должны сохранять свою веру в Конференцию по разоруже-

нию, напряженно работать в интересах ее усовершенствования и укрепления, а также разработать новаторские пути продвижения вперед работы Конференции.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросила слово, чтобы выступить по проекту резолюции A/C.1/66/L.31/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», подготовленному Коалицией за новую повестку дня. Я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и нашего собственного правительства.

Мы не смогли поддержать этот проект резолюции, в частности, потому, что он не точно отражает обязательства, содержащиеся в плане действий Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы серьезно относимся к этим обязательствам и активно работаем над их выполнением, что мы продемонстрировали прошлым летом на Парижской конференции пяти постоянных членов.

Мы сожалеем, что данный проект резолюции не отражает справедливый баланс между тремя основными элементами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): разоружением, нераспространением и использованием ядерной энергии в мирных целях. В нем не рассматривается адекватным образом соблюдение договорных обязательств по нераспространению и, в частности, ничего не говорится о вызове режиму ДНЯО, которым является невыполнение Ираном своих международных обязательств. Мы считаем, что это серьезное упущение.

Нас также поразил тот факт, что в нем не содержится никаких ссылок на переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению, одобренные участниками Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в качестве следующего безотлагательного многостороннего шага в направлении к ядерному разоружению.

Хотя мы голосовали против данного проекта резолюции, мы с нетерпением ожидаем продолжения наших контактов со странами, входящими в Коалицию за новую повестку дня, по вопросам

ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях.

Г-н Магальяес (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии высоко оценивает усилия авторов проекта резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1 по внесению изменений, которые позволили нам голосовать за него.

Бразилия поддерживает переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, что в целом отвечает нашим общим целям как в области нераспространения, так и в области разоружения. В то же время переговоры по такому договору не должны начинаться в каком бы то ни было формате и в каких бы то ни было условиях, особенно если под угрозой находится будущее Конференции по разоружению как единственного законного многостороннего форума переговоров по разоружению. Кроме того, мы должны также стремиться провести переговоры или предметные обсуждения по трем другим основным вопросам повестки дня Конференции, а именно: ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Поэтому нашу поддержку проекта резолюции не следует истолковывать как поощрение создания в будущем механизмов, параллельных Конференции по разоружению, или как позволение того, чтобы подготовительная техническая работа стала фактическим допереговорным этапом по ряду основополагающих вопросов, касающихся договора о запрещении производства расщепляющегося материала, включая его охват и процедуры проверки.

Тот факт, что в этом году у нас есть конкурирующие проекты резолюции в отношении парализа в работе Конференции по разоружению, укрепляет нашу убежденность в том, что наилучшим и, в конечном счете, эффективным решением является созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В рамках такой специальной сессии Ассамблеи будут созданы более благоприятные условия для подлинного пересмотра механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения и подтверждения общих принципов и целей международного сообщества в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения.

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», делегация Корейской Народно-Демократической Республики голосовала против него.

В ходе групповых консультаций с Канадой по данному проекту резолюции делегация Корейской Народно-Демократической Республики решительно заявила о своей обеспокоенности. Все мы знаем, что вызывает эту обеспокоенность. Однако сейчас проект резолюции принят, в результате чего это чувство обеспокоенности усиливается. Одной из основных обеспокоенностей, выраженной делегацией Корейской Народно-Демократической Республики и большинством других делегаций в ходе консультаций, было опасение в связи с многими аспектами. Однако я скажу лишь о двух аспектах позиции Корейской Народно-Демократической Республики.

Во-первых, в проекте резолюции не отражены четыре основных вопроса. Поэтому создается сильное впечатление, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала является единственным вопросом в повестке дня Конференции по разоружению. Каждый из трех других основных вопросов представляет интерес для соответствующей группы. Ядерное разоружение является одним из таких вопросов. Он включен в повестку дня с момента учреждения Генеральной Ассамблеи, с момента принятия резолюции по ядерному разоружению в 1946 году (резолюция 1 (I)). Так что это давно назревший вопрос, по которому должны быть проведены переговоры и который должен быть незамедлительно урегулирован. Тем не менее он все еще остается в стороне, и Корейская Народно-Демократическая Республика разделяет общую позицию стран Движения неприсоединения, состоящую в том, что ядерное разоружение является одним из самых приоритетных вопросов.

Во-вторых, проект резолюции свидетельствует лишь об опасных попытках одной страны — Канады — снять договор о запрещении производства расщепляющегося материала с повестки дня Конференции по разоружению. В рамках Конференции как единственного многостороннего переговорного форума установилась практика в отношении прин-

ципа консенсуса и переговоров. Все договоры, которые существуют в мире, прошли через этап продолжительных переговоров в течение целого ряда лет, но сейчас наступает опасный этап. Если ряд определенных стран снимет этот вопрос с повестки дня Конференции по разоружению, всем ясно, к какому бедствию это может привести.

В течение месяца, в период председательства Корейской Народно-Демократической Республики, Канада была единственной страной, которая бойкотировала Конференцию по разоружению, игнорируя ее правила процедуры. Корейская Народно-Демократическая Республика лишь следовала правилам процедуры. В этой связи она добросовестно работала в качестве Председателя Конференции. Корейская Народно-Демократическая Республика убеждена, что отсутствие прогресса является результатом отсутствия политической воли.

Председатель (*говорит по-английски*): Я знаю, что некоторые делегации весьма обескуражены тем, что выступления по мотивам голосования занимают так много времени, но все мы должны уважительно относиться к тому, что все делегации имеют равные права и обязанности в рамках этого многостороннего форума. Я уверен, что выступления по мотивам голосования всегда очень важны для делегаций, берущих слово. Мы продолжим работу в течение некоторого времени и посмотрим, сможем ли мы завершить ее сегодня вечером.

Мы завершили принятие решений по блоку 1 «Ядерное оружие».

Сейчас мы переходим к блоку 4 «Обычные вооружения», по которому у нас есть один проект резолюции и один проект решения.

Слово имеет представитель Соединенного Королевства для представления проекта резолюции A/C.1/66/L.50.

Г-жа Эбрамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу представить проект решения, содержащийся в документе A/C.1/66/L.50 и касающийся договора о торговле оружием. Я делаю это от имени его соавторов — Аргентины, Австралии, Коста-Рики, Финляндии, Японии, Кении и Соединенного Королевства.

Первый комитет приступил к работе по договору о торговле оружием пять лет назад, когда мы приняли проект резолюции, который впоследствии

был поддержан Генеральной Ассамблеей (резолюция 61/89). В этой резолюции мы просили Генерального секретаря учредить группу правительственных экспертов, которая впоследствии была преобразована в рабочую группу открытого состава с учетом необходимости создания как можно более открытого, транспарентного и недискриминационного форума для дальнейшей разработки договора о торговле оружием. Два года назад мы подавляющим большинством в 151 голос против 1 при 20 воздержавшихся приняли резолюцию 64/48.

Авторы этого решения надеются, что он будет принят без голосования.

Позвольте мне очень кратко объяснить причины представления нами этого решения. После консультаций с Председателем Подготовительного комитета послом Роберто Моританом, который довольно подробно рассказал нам о достигнутом на сегодняшний день прогрессе, мы поняли, что Подготовительному комитету понадобятся еще два дня для завершения в феврале его работы с тем, чтобы мы смогли надлежащим образом подготовиться к намеченным на июль будущего года переговорам по самому договору.

Хочу подчеркнуть, что в нашем понимании это решение не должно повлечь за собой никаких последствий для бюджета по программам, но я, очевидно, направлю этот вопрос в Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения для уточнения.

Хотелось бы также еще раз подчеркнуть, что мы занимаемся этой работой уже пять лет и добились значительного прогресса. Это — весьма открытый, транспарентный и недискриминационный процесс, о чем многие сегодня говорили в этом зале. Мы надеемся, что это решение может быть принято без голосования.

Г-н Йордъи (Албания) (*говорит по-английски*): Албания вместе с Норвегией и Камбоджей представила проект резолюции A/C.1/66/L.4, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

В этом проекте резолюции содержится адресованный всем государствам призыв присоединиться к Конвенции о запрещении мин и выполнять ее,

уделяя особое внимание гуманитарным аспектам данной Конвенции. На протяжении тех 14 лет, которых эта резолюция представляется Генеральной Ассамблее, она пользуется все более широкой поддержкой, и в прошлом году она достигла самого высокого уровня: за нее проголосовали 165 государств, в том числе многие страны, не являющиеся участниками Конвенции о запрещении мин.

Мне хотелось бы еще раз обратиться ко всем государствам, особенно тем, которые не являются участниками этого Договора, с призывом голосовать за эту резолюцию, тем самым заявив о своей поддержке закрепленных в Конвенции гуманитарных принципов.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к принятию решений по проекту резолюции A/C.1/66/L.4 и проекту решения A/C.1/66/L.50, я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования до голосования.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в ходе других сессий, делегация Кубы воздержится при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» и содержащемуся в документе A/C.1/66/L.4.

Куба полностью разделяет оправданную гуманитарную обеспокоенность, связанную с неизбежным и безответственным применением противопехотных мин. Наша страна является государством — участником Конвенции о конкретных видах обычного оружия, в том числе Протокола II к ней с внесенными в него поправками, и строго соблюдает те положения и ограничения, которые устанавливаются этим Протоколом в отношении применения мин.

Как мы уже указывали ранее, на протяжении более пяти десятилетий в отношении Кубы проводилась неизменная политика вражды и агрессии со стороны военной сверхдержавы, и поэтому наша страна не может отказаться от использования мин для защиты своего суверенитета и территориальной целостности согласно закрепленному в Уставе Организации Объединенных Наций праву на законную самооборону.

Куба будет и впредь поддерживать любые усилия, нацеленные на ликвидацию ужасных последствий неизбежного и безответственного применения противопехотных мин для гражданского населения и экономики многих стран, при поддержании необходимого баланса между гуманитарными вопросами и вопросами национального суверенитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/66/L.4, в отношении которого поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.4, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», был только что внесен представителем Албании, сегодня, 28 октября, на 23-м заседании. Авторы данного проекта резолюции перечислены в этом документе.

По поводу данного проекта резолюции поступило устное заявление. Я зачитаю только те его части, которые относятся к делу, то есть к его пункту 9.

Согласно статье 14 Конвенции, расходы по проведению следующего совещания государствами-участниками Конвенции будут покрываться государствами-участниками и государствами, которые не являются участниками Конвенции, но которые принимают участие в совещании, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций взносов, скорректированной надлежащим образом.

Секретариат подготовит предварительную оценку расходов в связи с проведением 12-го совещания государств — участников Конвенции для ее утверждения государствами — участниками Конвенции на их 11-м совещании. Следует напомнить о том, что все мероприятия, связанные с международными конвенциями и договорами, которые, согласно их соответствующим правовым положениям, не должны финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, могут проводиться Секретариатом лишь в тех случаях, когда от государств-участников и государств, не являющихся участниками Конвенции, но принимающих

участие в совещаниях, заблаговременного получения достаточный объем средств.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/66/L.4 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая

югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Ливан, Ливия, Мьянма, Непал, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/66/L.4 принимается 155 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Корейской Народно-Демократической Республики уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы примем решение по проекту решения A/C.1/66/L.50. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Г-н Аласания (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/66/L.50, озаглавленный «Договор о торговле оружием», был внесен представителем Соединенного Королевства сегодня, 28 октября, на 23-м заседании. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе.

В отношении этого решения также поступило устное заявление, которое я сейчас зачитаю.

Согласно пункту 8 резолюции 64/48 Генеральной Ассамблеи пятая сессия Подготовительного комитета должна быть созвана в 2012 году на срок до трех дней для решения всех соответствующих процедурных вопросов, включая состав Бюро, проект повестки дня и представление документов, для Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием.

В этой связи и в соответствии с просьбой, содержащейся в проекте решения A/C.1/66/L.50, пред-

лагается созвать пятую сессию Подготовительного комитета на срок до пяти дней, включая два дополнительных дня сверх времени, предусмотренного в пункте 8 резолюции 64/48.

Обращаю внимание Комитета на устное заявление, сделанное 29 октября 2009 года в связи с проектом резолюции A/C.1/64/L.38/Rev.1 (см. A/C.1/64/PV.22). Напоминаю, что во время представления этого устного заявления расходы на конференционное обслуживание намечаемой на февраль 2012 года трехдневной сессии Подготовительного комитета, которая должна состояться в Нью-Йорке, оценивались в 339 300 долл. США. Помимо этого, потребности, не связанные с конференционным обслуживанием, — которые включают в себя оплату сверхурочной работы, оплату транспортных расходов экспертов и оплату услуг консультантов для основного обслуживания Подготовительного комитета — оценивались в 31 350 долл. США.

Впоследствии средства на покрытие вышеозначенных потребностей были включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Содержащаяся в проекте решения A/C.1/66/L.50 просьба о продлении созываемой в феврале 2012 года в Нью-Йорке сессии Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием на срок до пяти дней вместо трех означала бы увеличение потребностей в устном переводе и других конференционных услугах для покрытия двух дополнительных дней работы сессии. На основании более точных смет предыдущих сессий Подготовительного комитета, которые прошли в 2010 и 2011 годах, были пересмотрены требования к документации, что позволило сэкономить на расходах на конференционное обслуживание сумму, которая компенсирует расходы на устный перевод и другие виды конференционного обслуживания за два дополнительных дня работы Подготовительного комитета, как это предусмотрено в проекте решения A/C.1/66/L.50.

Ассигнования на выполнение вышеозначенной просьбы предусматриваются разделом 2, «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», разделом 4, «Разоружение», и разделом 29D, «Управление централизованного вспомогательного обслуживания», в контексте предлагаемого бюджета

по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/66/L.50 не приведет к дополнительным потребностям в средствах в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и То-

баго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Египет, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Ливия, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Проект решения A/C.1/66/L.50 принимается 155 голосами при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представлю слово делегациям, желающим выступить по мотивам голосования после голосования.

Г-н Хаджи (Марокко) (*говорит по-французски*): Марокко, принимавшее активное участие в подготовительном процессе Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, проголосовало за данный проект резолюции по осуществлению Конвенции, как оно это делает с 2004 года, с тем чтобы вновь заявить о поддержке преимущественно гуманитарных целей Конвенции. Королевство Марокко по-прежнему убеждено в актуальности гуманитарных принципов, лежащих в основе этого международного документа, в частности принципа защиты гражданского населения от неприемлемого ущерба, причиняемого противопехотными минами.

Ратификация Марокко в марте 2002 года исправленного Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и регулярное представление с 2003 года национального доклада об осуществлении положений этого Протокола также отражают поддержку Королевством Марокко всеобщего стремления к ликвидации противопехотных мин. Марокко выполняет положения Оттавской конвенции в отношении разминирования, уничтожения запасов, повышения осведомленности, под-

готовки и оказания помощи жертвам противопехотных мин. В этой связи уместно отметить следующее.

Во-первых, с 1 апреля 2010 года по 30 марта 2011 года Королевские вооруженные силы предприняли заслуживающие всяческих похвал усилия по разминированию, которые позволили извлечь и уничтожить 1171 противопехотную мину, 6799 противотанковых мин и 963 единицы неразорвавшихся боеприпасов. Во-вторых, власти Марокко взяли на себя ответственность за лечение пострадавших и их медицинскую, социальную и экономическую реабилитацию. В-третьих, Марокко оказывает поддержку в деле разминирования странам региона и поддерживает постоянный диалог с неправительственными организациями в интересах достижения целей Конвенции.

Начиная с 2006 года Королевство Марокко добровольно представляет доклад в соответствии со статьей 7 Конвенции. Руководствуясь тем же духом, Марокко регулярно принимает участие в совещаниях государств-участников и конференциях по рассмотрению действия Конвенции. Приверженность Королевства Марокко Оттавской конвенции является стратегической целью, которая связана с нашими потребностями в области безопасности в контексте сохранения нашей территориальной целостности.

Позвольте мне вновь заявить о поддержке нашей страной идеи заключения договора о торговле оружием. Марокко приветствует прогресс, достигнутый в ходе подготовки к конференции, которая даст возможность принять текст такого договора. Марокко подчеркивает важность учета позиций и законных озабоченностей всех государств, а также обеспечения транспарентности процесса и полного соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Сингх Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования по двум документам: проекту резолюции A/C.1/66/L.4 и проекту решения A/C.1/66/L.50.

Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.4, то Индия поддерживает идею избавления мира от угрозы противопехотных наземных мин. В 1997 году Индия прекратила производство необнаруживаемых противопехотных мин и с тех пор соблюдает мораторий на их передачу. Индия является уча-

стницей исправленного Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, в котором закреплен принцип учета законных потребностей государств в области обороны, особенно государств с протяженными границами. Наличие эффективных с военной точки зрения альтернативных технологий, которые могли бы обеспечить недорогую замену противопехотным минам, являющимся законным оборонительным средством, значительно способствовало бы достижению цели полной ликвидации противопехотных мин.

Индия по-прежнему привержена расширению международного сотрудничества и увеличению помощи в разминировании и реабилитации жертв мин и готова оказывать для этого техническую помощь и делиться своим опытом и знаниями. Со времени проведения в Найроби Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о запрещении противопехотных мин Индия принимает участие во всех совещаниях государств-участников в качестве наблюдателя. Мы намерены и впредь участвовать в совещаниях по Конвенции в качестве наблюдателя, в том числе в предстоящем 11-м совещании государств-участников в Пномпене.

Мы проголосовали за проект решения A/C.1/66/L.50 по договору о торговле оружием. Однако мы исходим из того, что обсуждения в Подготовительном комитете будут продолжаться без ущерба для переговоров на Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием 2012 года и что данные обсуждения никоим образом не предрешают результатов этих переговоров. Это относится и ко всем другим документам, которые были распространены в ходе заседаний Подготовительного комитета, в том числе Председателем Комитета. Как отметил сам Председатель Подготовительного комитета в ходе этой сессии Первого комитета: «каждый из этих документов отражает мое личное понимание дискуссии; они не являются обязательными для других делегаций».

Что касается предлагаемого договора о торговле оружием, то наша делегация по-прежнему убеждена, что перспективы заключения жизнеспособного и эффективного договора, пользующегося всеобщим признанием, улучшатся только в том случае, если интересы всех заинтересованных сторон будут учтены в процессе работы на основе консенсуса и если достижение результатов в этой работе

не будет увязываться с искусственно устанавливаемыми сроками.

Г-н Фаргал (Египет) (*говорит по-английски*): Я выступаю, чтобы разъяснить, почему Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.4 и проекту решения A/C.1/66/L.50.

Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.4, касающемуся Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении по причине чрезвычайно несбалансированного характера этого документа, который был разработан и утвержден вне рамок Организации Объединенных Наций.

С учетом гуманитарных аспектов этой проблемы, попытка разрешения которой предпринимается в Оттавской конвенции, Египет установил мораторий на производство и экспорт наземных мин в 1980 году, то есть задолго до принятия Оттавской конвенции. Тем не менее Египет считает, что в этой Конвенции нарушено равновесие между гуманитарной озабоченностью, связанной с производством и применением противопехотных наземных мин, и их законным военным применением для охраны границ, особенно в странах, имеющих протяженные границы.

Кроме того, Конвенция не предполагает никакой юридической ответственности государств за обезвреживание установленных ими противопехотных мин, особенно на своей собственной территории, что делает практически невозможным для многих государств самостоятельное решение проблемы разминирования. Мы сталкиваемся с этой проблемой в Египте, на территории которого после Второй мировой войны остались миллионы противопехотных мин. Эту серьезную проблему усугубляет слабая система международного сотрудничества, созданная на основании этой Конвенции, которая по-прежнему имеет ограниченное воздействие на ситуацию и в значительной степени зависит от воли государств-доноров.

Несовершенство Оттавской конвенции, возникшие в результате отсутствия универсальной поддержки, являются отражением недостаточного уровня международного консенсуса в отношении ее положений отчасти в силу того, что она была заключена за пределами Организации Объединенных Наций. Здесь необходимо вспомнить о важности за-

ключения соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения в рамках Организации Объединенных Наций, а не за ее пределами.

Египет воздержался при голосовании по проекту решения A/C.1/66/L.50, представленному по подпункту повестки дня, озаглавленному «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений». В соответствии с этим проектом решения предполагается проведение заключительной сессии Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием 13–17 февраля 2012 года в Нью-Йорке, с тем чтобы Подготовительный комитет завершил работу по вопросам существа и решил все соответствующие процедурные вопросы.

В пункте 8 резолюции 64/48 Ассамблея постановила провести в 2012 году пятую сессию Подготовительного комитета продолжительностью до трех дней, на которой будут решены все соответствующие процедурные вопросы, связанные с Конференцией Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием. Наше решение воздержаться по проекту решения A/C.1/66/L.50 никак не связано с рассмотрением вопросов существа в ходе переговоров по проекту этого договора и объясняется только проявленным неуважением к решению, принятым Генеральной Ассамблеей в отношении охвата и продолжительности этой сессии. Эти решения являются необходимыми элементами успеха наших переговоров по этой важной проблеме. Поэтому Египет воздержался при голосовании по данному проекту решения.

Г-н Сулюк Мустансар Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования Пакистана по проекту резолюции A/C.1/66/L.4 и по проекту решения A/C.1/66/L.50.

Пакистан воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.4, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Наземные мины по-прежнему играют важную роль в оборонных потребностях многих государств, особенно государств, расположенных в регионах, где имеют место конфликты и споры. Пакистан сохра-

няет приверженность достижению целей всеобщего и недискриминационного запрещения противопехотных мин в условиях учета законных оборонных потребностей государств.

С учетом наших вынужденных потребностей в области безопасности и необходимости обеспечивать охрану наших границ, которые имеют большую протяженность и не защищены какими-либо естественными преградами, применение наземных мин играет важную роль в нашей стратегии самообороны. Поэтому Пакистан не может согласиться с требованиями установления полного запрета на противопехотные наземные мины до тех пор, пока не появятся альтернативные подходящие средства. Достижению цели полной ликвидации противопехотных мин может наилучшим образом содействовать, среди прочего, разработка альтернативных не смертоносных, эффективных с военной точки зрения и экономичных с точки зрения затрат технологий.

Пакистан является стороной Исправленного протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Мы продолжаем самым добросовестным образом выполнять этот Протокол в интересах предотвращения жертв среди гражданского населения в результате применения наземных мин.

Пакистан, являющийся одним из крупнейших поставщиков воинских контингентов на цели миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, в прошлом активно участвовал в операциях по разминированию в целом ряде затронутых этой проблемой стран. Мы готовы создавать центры подготовки специалистов в странах, которые сталкиваются с минной опасностью. Пакистан имеет уникальный опыт в этой области, разминировав все минные поля после трех войн в Южной Азии. Применение этих мин никогда не приводило к гуманитарным последствиям. Мы по-прежнему привержены обеспечению того, чтобы мины в нашем военном арсенале никогда не привели к жертвам среди мирного населения ни в Пакистане, ни в других странах мира.

Что же касается нашего голосования по проекту решения A/C.1/66/L.50, то с самого начала государства по-разному относились к подготовке дого-

вора о торговле оружием. Эти разногласия проявились и в принятом Первым комитетом проекте резолюции, а также в ходе трех подготовительных сессий Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием.

Пакистан полностью разделяет обеспокоенность в связи с незаконной торговлей обычными вооружениями, в частности теми видами оружия, от которых страдают ни в чем не повинные гражданские лица. Однако подход, которого придерживаются некоторые государства и который направлен на ограничение сферы действия предлагаемого договора рамками торговли оружием, является частичным и односторонним.

Узкий подход, при котором все внимание уделяется лишь одному аспекту и не учитываются не менее важные вопросы ограничения производства, сокращения запасов вооружений и контроля над обычным вооружением, предлагаемые параметры и критерии договора о торговле оружием остаются спорными. Эти и другие аспекты предлагаемого договора подробно обсуждались в ходе трех сессий Подготовительного комитета, и при этом сохраняется ряд нерешенных вопросов.

В проекте решения A/C.1/66/L.50 содержится ссылка на завершение работы по существу в ходе следующей сессии Подготовительного комитета в феврале 2012 года. По нашему мнению, эта формулировка не отражает суть фактической работы. Насколько мы понимаем, на следующей сессии Подготовительного комитета будут обсуждаться и согласовываться не вопросы существа, а организационные и процедурные вопросы. Предполагалось, что вопросы существа должны были рассматриваться в ходе трех предыдущих сессий Подготовительного комитета и на конференции, намеченной на июль 2012 года, при условии достижения консенсуса в отношении всеобъемлющего договора об обычных вооружениях.

Г-н Карим (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования нашей делегации в поддержку проекта резолюции A/C.1/66/L.4.

Позиция Сингапура по вопросу о противопехотных наземных минах была и остается четкой и открытой. Как и в прошлые годы, Сингапур поддерживает и впредь будет поддерживать все иници-

ативы, направленные на борьбу с неизбирательным применением противопехотных наземных мин, особенно когда они используются против ни в чем не повинных и незащищенных гражданских лиц.

С учетом этого в мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин без механизма самообезвреживания. В феврале 1998 года Сингапур распространил этот мораторий на все виды противопехотных наземных мин, а не только на мины без механизма самообезвреживания, и продлил его бессрочно. Мы также поддерживаем работу, проводимую государствами — участниками Конвенции, регулярно присутствуя на их заседаниях.

В то же время Сингапур, как и ряд других стран, решительно заявляет, что законные интересы безопасности и право любого государства на самооборону нельзя игнорировать. Поэтому общий запрет на все виды противопехотных наземных мин мог бы оказаться контрпродуктивным.

Сингапур поддерживает международные усилия по решению гуманитарных проблем, связанных с противопехотными минами. Мы будем продолжать работать вместе с остальными членами международного сообщества над достижением прочного и подлинно глобального решения.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы дать разъяснения по мотивам голосования по двум моментам.

Первое разъяснение касается проекта резолюции A/C.1/66/L.4. Наша делегация разделяет гуманитарную обеспокоенность государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин, которые стали соавторами этого проекта резолюции. Наземные мины применяются безответственно членами военных и вооруженных групп в гражданских войнах в ряде регионов мира и поэтому приводят к гибели значительного числа ни в чем не повинных людей, особенно женщин и детей. Мы приветствуем все усилия, направленные на то, чтобы положить конец этой тенденции.

Вместе с тем в Конвенции о запрещении противопехотных мин основной упор сделан на гуманитарных проблемах, и в ней не учитываются адекватным образом законные потребности в военной сфере многих стран, особенно стран с протяженными сухопутными границами, которые используют

наземные мины ответственным и ограниченным образом для защиты своих территорий. Из-за трудностей в плане мониторинга обширных стратегических районов с помощью обустроенных и постоянных пограничных пунктов или эффективных систем раннего предупреждения наземные мины, к сожалению, продолжают оставаться для этих стран эффективным средством обеспечения минимальных требований безопасности своих границ.

Хотя эти оборонительные устройства должны использоваться в соответствии со строгими, установленными нормами защиты гражданских лиц, следует прилагать больше национальных и международных усилий для изучения новых альтернатив наземным минам. Аналогичным образом, следует развивать международное сотрудничество для ускорения деятельности по разминированию с целью уменьшения потерь среди гражданского населения и разработки устойчивых местных программ разминирования.

Высоко оценивая цели проекта резолюции, наша делегация, с учетом своих особых обеспокоенностей и соображений, не смогла поддержать его и поэтому воздержалась при голосовании.

Сейчас я перехожу к проекту решения A/C.1/66/L.50. Исламская Республика Иран сталкивается с проблемой незаконной торговли оружием, связанной с деятельностью террористических групп и торговцев наркотиками, получающих поддержку из-за рубежа. Поэтому мы всегда поддерживали прилагаемые в рамках Организации Объединенных Наций усилия по борьбе и искоренению незаконной торговли оружием. Несмотря на все различия, государства-члены, включая Иран, принимали конструктивное участие в работе Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием.

Однако подлинные переговоры по любому международному документу должны проводиться в соответствии с установившейся практикой согласно международному праву. Обмен различными мнениями по некоторым темам полностью отличается от переговоров по договору. С нашей точки зрения, разработка и сохранение комплексного подхода крайне важны для эффективного устранения негативных последствий незаконной торговли оружием.

Хотя главная проблема развивающихся стран в этой связи — это незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями, некоторые страны пытаются утверждать, что главная проблема заключается в незаконной торговле оружием, относящимся к семи категориям, включая военные корабли, истребители и ракеты. По нашему мнению, наиболее эффективный подход к решению проблемы этой незаконной торговли состоял бы в том, чтобы сосредоточить внимание на основных вопросах и конструктивно работать в рамках Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, с учетом озабоченностей всех сторон.

Поскольку предлагаемый договор о торговле оружием не является реальным решением проблем развивающихся стран, наша делегация не разделяет цели договора и соответственно предпочла воздержаться при голосовании по данному проекту решения.

Г-н эль-Месаллати (Ливия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.4, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Мы сделали это по ряду причин, несмотря на общую озабоченность многих государств, представители которых говорили об этих разрушительных видах оружия, особенно поскольку наша страна имеет дело с многочисленными минами, установленными по всей ее территории в ходе Первой и Второй мировых войн и предыдущим режимом, который разместил такие смертоносные мины вокруг городов и деревень в Ливии, убив и искалечив тысячи мужчин, женщин и детей.

Конвенция о запрещении противопехотных мин была заключена за пределами Организации Объединенных Наций. В ней отсутствует равновесие между защитой жизни людей и использованием таких мин в целях безопасности. Мы считаем, что существующие международные механизмы не рассматривают вопрос о наземных минах объективным и сбалансированным образом, поскольку Конвенция налагает полный запрет на такие мины в странах, не имеющих мощного военного потенциала, тем самым лишая их простого средства обороны. В Конвенции не рассматривается вопрос об ущербе,

причиненном странам за долгие годы разрушительной войны — странам, которые подверглись оккупации и интервенции и территории которых использовались для ведения иностранной войны и вооруженного конфликта.

Мы также считаем, что Оттавская конвенция должна быть пересмотрена для того, чтобы стать действительно признанным документом, и что она должна включать несколько дополнительных положений. Она должна создать механизм для оказания помощи затронутым этой проблемой государствам в деле устранения наземных мин и пережитков войны, оставленных на их территориях крупными колониальными державами. Конвенция должна также запретить установку наземных мин на территории других государств и предусматривать компенсацию и восстановление пострадавших государств. Она должна содержать положения, предусматривающие компенсацию за экологический ущерб в районах, где установлены мины и другие взрывные устройства. Конвенция должна полностью запретить производство и накопление запасов оружия массового уничтожения в период до запрещения наземных мин. Она должна также учитывать проблемы безопасности и обороны некоторых государств и их потенциал в плане обладания оружием для защиты своей собственной территории.

Г-жа Эдамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я сожалею, что пришлось провести голосование по проекту решения A/C.1/66/L.50, но я хотела бы от всей души поблагодарить все делегации, которые поддержали этот проект решения. Я хотела бы также пояснить, разумеется, с нашей национальной точки зрения, что конференция для проведения переговоров является конференцией для проведения переговоров, а Подготовительный комитет является Подготовительным комитетом.

Г-жа Смолстик (Уругвай) (*говорит по-испански*): Вначале я хотела бы через Вас, г-н Председатель, выяснить у Секретариата, от кого исходит просьба провести голосование по проекту решения A/C.1/66/L.50.

Будучи убеждена в том, что Подготовительный комитет добился значительного прогресса в своей работе над достижением поставленной цели заключения договора о торговле оружием, наша делегация голосовала за принятие проекта реше-

ния A/C.1/66/L.50. Мы также убеждены в том, что следующая сессия Подготовительного комитета будет иметь важное значение в плане достижения дальнейшего прогресса, хотя и понимаем, что предстоит проделать еще большую работу.

Наша делегация глубоко сожалеет о том, что этот проект решения не был принят консенсусом, поскольку его формулировки несколько не превосходят исход переговоров, их сроки или документацию, представляемую Председателем Подготовительного комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Отвечая на вопрос представителя Уругвая, хочу сказать, что просьба о проведении голосования по проекту решения A/C.1/66/L.50 поступила от делегации Исламской Республики Иран.

Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Возникли две проблемы, идущие вразрез с практикой работы Первого комитета.

Первая — это предоставление слова одному из авторов проекта резолюции для разъяснения каких-то моментов в проекте резолюции, что противоречит правилам процедуры. Во-вторых, в Первом комитете не принято называть с места страны, запросившие проведения голосования.

В противном случае, наша делегация хотела бы каждый раз знать, какая из стран просит провести голосование по тому или иному проекту резолюции. Собственно говоря, я прямо сейчас с места обращаюсь с просьбой зачитать названия стран, обратившихся с просьбой провести голосование по различным проектам резолюций.

Председатель (*говорит по-английски*): По первому вопросу, касающемуся того, что Соединенное Королевство взяло слово для разъяснения мотивов голосования по проекту решения, который оно само же фактически и представило, должен признать, что это была, конечно же, моя ошибка. У меня не было достаточно времени для того, чтобы прервать данного представителя в момент ее выступления.

По второму вопросу я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Аласания (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Согласно давней традиции и практике Первого комитета вопросы с места не задаются, как это сделала одна из делегаций, попытавшаяся выяснить, кто запросил провести голосование. Раньше этого никогда не делалось. Однако исходя из сложившейся практики, когда такой вопрос все же поступает с места, мы должны назвать страну. Это не секрет, и мы должны сделать это. Поэтому мы поступили согласно традиции Первого комитета.

Конкретного правила на этот счет не имеется. Такого правила не найти в правилах процедуры. Его там просто нет. Однако, как я уже сказал, традиция Первого комитета заключается в том, чтобы вообще не задавать такого вопроса, но когда подобный вопрос поступает с места, мы должны на него ответить. По сути, речь идет о принципе «не спрашивай, не говори», но в данном конкретном случае этот принцип был обойден. Ничего не поделаешь.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю представителю Исламской Республики Иран слово для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я работаю в Первом комитете почти 20 лет. Сегодня я впервые услышал просьбу с места назвать страну, запросившую провести голосование. Это противоречит сложившейся практике. А коли так, я сейчас официально прошу Вас, г-н Председатель, назвать страны, от которых исходят просьбы о проведении голосования по всем проектам резолюций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Уругвая для выступления по порядку ведения заседания.

Г-жа Смолстик (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я вижу, что невзначай и из лучших побуждений я создала проблему. Я прошу Вас, г-н Председатель, простить меня. Исходя из того, что каждая страна имеет право обратиться с просьбой о проведении голосования по любому проекту резолюции — равно как и право знать, от кого такая просьба исходит, — я, еще раз хочу сказать, что действовала из лучших побуждений. Я извиняюсь

перед представителем Исламской Республики Иран и обещаю, что в будущем буду следовать практике Первого комитета. Надеюсь, что мои извинения приняты.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вновь предоставляю слово представителю Ирана.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я ценю замечание, сделанное моей коллегой из Уругвая, и принимаю ее извинения. Мне хотелось бы лишь отразить в протоколе заседания, что эта практика не должна больше нарушаться. Мы должны придерживаться сложившейся практики. В противном случае заседания Первого комитета будут напоминать игру в публичную огласку.

Я снимаю свою просьбу назвать все страны, запросившие проведения голосования по различным проектам резолюций, но я решительно выступаю за сохранение и соблюдение сложившейся практики, ибо речь идет о вопросе, от которого зависит единство Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Что касается сохранения данной практики, то как известно, за это должны отвечать делегации. У Председателя нет выбора, когда такой запрос поступает с места. Мы не можем отказать в информации, если такой вопрос задан.

Я намеревался завершить нашу работу сегодня, но ко мне только что поступила записка о том, что устные переводчики больше не могут работать сегодня. Поэтому нам придется продолжить работу в понедельник утром, в 10 ч. 00 м.

По состоянию на данный момент мы практически завершили рассмотрение четвертого кластера «Обычные вооружения». Остаются еще две делегации, которые не воспользовались своим правом на выступление по мотивам голосования. В понедельник утром мы продолжим заслушивание выступлений по мотивам голосования. Затем мы перейдем к пятому кластеру «Региональное разоружение и безопасность» и седьмому кластеру «Механизм разоружения».

В понедельник же мы примем решение по графику и программе работы Первого комитета на следующую осень. В представленном делегатам документе есть небольшие изменения по сравнению с нынешним годом, так что я прошу представителей

обратить на это внимание. Мы сможем подробнее поговорить об этом в понедельник.

Я благодарю все делегации за их весьма активное участие в этот весьма поздний час, а устных переводчиков — за гибкий график работы.

Заседание закрывается в 19 ч. 00 м.